

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 12

1910

В. В. Лужскій — Мамаевъ.
(Художественный театр — „На всякаго мудреца“.)

МОСКВА

Воскресенье 21-го марта 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЬ НА ЧЕТЫРЕ ГАСТРОЛИ ЗНАМЕНИТАГО БАРИТОНА

МАТТИА БАТТИСТИНИ,

съ участіемъ извѣстной артистки МАРИИ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ (въ 2-хъ спект.) и извѣстнаго тенора В. С. СЕВАСТЬЯНОВА (въ 1-мъ спектак.)

28-го марта „Гамлетъ“. Гамлетъ — М. Баттистини. Офелія — М. Александровичъ.
30-го „Эрнани“. Карль V — М. Баттистини. 1-го апрѣля „Тангейзеръ“. Вольфрамъ — М. Баттистини. Тангейзеръ — В. С. Севастьяновъ. 3-го „Риголетто“. Ри-

голетто — М. Баттистини. Джильда — М. Александровичъ. 28-го марта утр. „Золотой пѣтушокъ“. 29-го „Гугеноты“. 31-го „Травиата“. 2-го апрѣля бенефисъ П. С. Оленина — „Мазепа“. 4-го апрѣля утромъ: „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Кармень“.

Начало спект. въ 8 ч. веч. Билеты прод. съ 10 ч. утра до оконч. спект.

Дирекція С. И. Зимина.

-о- Театръ „буффъ“ -о-

пятая и шестая недѣли

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Дирекція Э. В. ХОЛМСКОЙ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ. —

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПИАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПИАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

— АППАРАТЫ для ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЬ. —

Принимаются пианино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

— Главное представительство новыхъ механическихъ пианино „VIRTUOS“. —

О Последняя новинка за текущій сезонъ Имп. Моск. Мал. театра. О

Сенсац. пьеса О. МИРБО.

„ОЧАГЪ“

(Подъ маскою благотворительности.)

Изданіе театр. библ. Соколовой.

Выписывать изъ конторы „Рампы и Жизни“.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

ИРКУТСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на предстоящіе весенній и зимній сезоны.

Репертуаръ „Кабаръ“.

РЕЦЕНЗЕНТЬ

пародія въ 1 д. А. ПАЗУХИНА.

Цѣна 75 н.

Выписывать изъ конторы „РАМПЫ И ЖИЗНИ“.

Сцена и жизнь. Д.—Апофеоз Коммиссаржевской. Юрия Бьяляева.— „На всякаго мудреца“ въ Художественномъ театрѣ. М. Юрьева.—Москва.— Письма въ редакцію.—Въ бюро.—Горе контроль. I. М.—ча.—Теорія Чеховской драмы. В. Тихоновича.—Петербургъ.—Изъ Поля Вэрлена. Н. Т.— Мелочи театальной жизни.—За рубежомъ.—Парижскія письма. В. Бинштока.—„Тить“ С.—Письма изъ Ярославля. Ефрейторова.—Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Ю. Д. Бьяляевъ. — „Путаница“ въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ (3 снимка) — „На всякаго мудреца“ въ Художеств. театрѣ (2 рис. Andre'a) — В. М. Шувалова. Шаржъ Эльскаго. — Типы бюро (3 рис. Andre'a). — Литературный балъ (3 рисунка). — А. Ернефельтъ, авторъ „Тита“. — „Тить“ въ Финскомъ театрѣ. — М. П. Лаксъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бьяляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремьевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Лолю, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, I. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протополовъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля) контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться уплатой такового во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

Сцена и жизнь.

Въ нашемъ журналѣ было напечатано письмо одного изъ ветерановъ провинціальной драмы г. Лаврова-Орловскаго, содержавшее въ себѣ рядъ обвиненій противъ представителей провинціальной печати. Имена и фамиліи названы не были. Но избличаемые въ письмѣ анонимы были замаскированы слишкомъ прозрачно, чтобы ихъ можно было „не узнать“.

По нашему глубокому убѣжденію, первѣйшимъ условіемъ сколько-нибудь реальнаго оздоровленія актерской жизни является внесеніе самой широкой гласности во всѣ уголки театральнаго отношеній. Поскольку, конечно, это возможно, не срывая завѣсы со „святой святыхъ“ интимно-личной жизни.

Въ частности насущно необходимымъ считаемъ мы самое широкое освѣщеніе отношеній между актерами и печатью. Освѣщеніе не только принципальное, но и основаніе на конкретныхъ фактическихъ данныхъ. Преданіе гласности вопіющихъ фактовъ изъ этой области уже является до нѣкоторой степени судомъ надъ ними.

Но и этотъ судъ, какъ и всякій другой, не долженъ, конечно, основываться только на показаніяхъ одной стороны. Кто бы ни выступалъ въ качествѣ прокурора—актеръ или литераторъ—мы не можемъ безусловно довѣряться одному обвинительному акту. Не говоримъ уже о сознательной недобросовѣстности, но даже высокій моральный авторитетъ не гарантируетъ отъ увлеченія и ошибокъ.

Печатаю „обвинительный актъ“ г. Лаврова-Орлов-

скаго, мы оставили на его отвѣтственности фактическую сторону письма и, не имѣя основаній отнестись съ недоувѣріемъ къ почтенному артисту, въ то же время воздержались, какъ ни было это соблазнительно, отъ какихъ-либо построений на основѣ сообщаемыхъ имъ фактовъ.

Письмо г. Лаврова-Орловскаго недолго ждало себя отклика. Его разсказъ о рецензентѣ въ одномъ университетскомъ городѣ былъ безъ труда расшифрованъ въ этомъ городѣ, а именно въ Казани, и немедленно былъ использованъ мѣстными газетами, конкурирующими съ той („Камско-Волжской Рѣчью“), въ которой пишетъ затронутый рецензентъ. Послѣдній (г. В. Самсоновъ) не замедлил въ отвѣтъ на намеки прямо и открыто поставить вопросъ и обращается со слѣдующимъ заявленіемъ къ авторамъ появившихся замѣтокъ:

„Укажите опредѣленные факты. Я же съ своей стороны обязуюсь доказать, что все то, что приписываетъ мнѣ актеръ—авторъ письма въ „Рампу и Жизнь“, а съ нимъ вмѣстѣ и мѣстные авторы-комментаторы—наглая клевета отъ первой строки до послѣдней.“

Далѣе, я обязуюсь съ своей стороны для всесторонняго освѣщенія рецензентскихъ нравовъ въ „одномъ университетскомъ городѣ“ сообщить рядъ фактовъ, а не закулисныхъ сплетенъ изъ прошлаго и настоящаго, дабы не осталось ничего недоговореннаго въ этой области.

Если г. Лавровъ-Орловскій является всѣмъ уважаемымъ дѣятелемъ провинціальной сцены, то и В. Н. Самсоновъ принадлежитъ къ числу видныхъ и авторитетныхъ дѣятелей провинціальной печати. Это обстоятельство, несомнѣнно, заставитъ очень многихъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этому инциденту, который и самъ по себѣ представляетъ весьма значительный интересъ.

Г. Лавровъ-Орловскій, послѣ того какъ его письмо безо всякихъ препятствій увидѣло свѣтъ въ печати, не можетъ жаловаться на „зажиманіе рта“ печатью артистамъ, на что нерѣдко раздаются жалобы—быть можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ и небезосновательныя—въ театральномъ мірѣ.

Но „свобода слова“ налагаетъ на пользующихся ею извѣстныя обязанности. И на г. Лавровъ-Орловскомъ лежитъ теперь обязанность фактически доказать справедливость своихъ обвиненій и, въ свою очередь, защититъ себя отъ обвиненія въ клеветѣ на г. В. Самсонова.

Ю. Д. Бляевъ,

Извѣстный театральнй критикъ, авторъ „Путаницы“.

(Къ постановкѣ „Путаницы“ въ Маломъ театрѣ.)

Апофеозъ Коммиссаржевской.*)

...Нѣсколько впечатлѣннй, нѣсколько воспоминаній о тѣхъ годахъ, которые по справедливости можно назвать апофеозомъ Коммиссаржевской.

Она тогда только-что ушла съ казенной сцены, блистательно гастролеровала въ провинціи, въ Москвѣ и снова вернулась въ Петербургъ... Здѣсь, въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества, состоялся рядъ гастролей, рядъ удивительныхъ, незабываемыхъ вечеровъ... Публика ломилась въ театръ, и оваціи были безконечны. Въ эти спектакли мало кто критиковалъ ее. Ее просто любили. И какъ любили, съ какимъ ревнивымъ вниманіемъ слѣдили за ней, какъ ловили каждое слово, отзывались на каждое движеніе души, съ какой грустью провожали ее глазами за кулисы и съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали ея новаго выхода! Послѣ спектаклей публика бросалась къ сценѣ и безъ конца вызывала любимую артистку. И она-безъ усталости выходила и протягивала къ зрителямъ руки и на глазахъ у нея были счастливыя слезы...

Я сказалъ, что эти спектакли были апофеозомъ Коммиссаржевской. Она играла, — раньше и позже, лучше и хуже, — но никогда не была такъ близка, такъ понятна и такъ боготворима публикой, какъ тогда. Никогда такъ ярко не выявляла сущности своего таланта и самое себя. Все, что было въ ея артистической жизни раньше, все вело ее къ этимъ вече-

рамъ славы. И все, что было послѣ, казалось отраженіемъ и воспоминаніемъ ихъ.

Она играла тогда чудодѣйственно.

Это не было ни „переживаніемъ“, ни „перевоплощеніемъ“. Какое-то лучезарное преображеніе сіяло сцены и частицу этого лучистаго свѣта каждый уносилъ въ себѣ изъ театра домой. Ея печальные глаза, глаза васнецовскихъ мученицъ, глубокіе, провидящіе и усталые и удивленные, горѣли тогда вдохновеніемъ. Голосъ пѣлъ. Движенія выражали страстное возбужденіе и порывъ. Какъ-то за кулисами на „Безприданницѣ“ она сказала мнѣ: „Смотрите, не уходите изъ театра — послушайте, какъ я сегодня буду пѣть!“ И дѣйствительно, спѣла такъ, что избитый романсъ Тости обратился у нея въ самостоятельное художественное произведеніе.

Въ эти дни... въ эти дни ее и прозвали Чайкой...

* * *

Я читалъ, что почтенный Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ назвалъ Коммиссаржевскую актрисой изъ жизни. Если это такъ, то мнѣ остается попросить вниманія къ тѣмъ строкамъ, которыя я написалъ о ней во дни, о которыхъ теперь вспоминаю. Вотъ что я писалъ тогда: „Есть двѣ категоріи артистовъ. Одни идутъ на сцену *для жизни*, другіе *отъ жизни*. Первые поступаютъ обыкновенно рано, чуть ли не съ дѣтскихъ лѣтъ, на сценѣ рзвиваются и внѣшне, и духовно, учатся своему искусству, познаютъ его законы, искушаются въ актерской этикѣ и въ день своего юбилейнаго торжества говорятъ съ гордостью: „сцена—моя жизнь“... Другіе артисты идутъ на сцену *отъ жизни*. Это уже вполнѣ готовые люди, въ большинствѣ случаевъ достаточно поломанные жизнью, люди съ пережитымъ, съ надорванной душой, со стекляницей горькихъ слезъ. Эти артисты вмѣсто всякихъ юбилейныхъ девизовъ могутъ, пожалуй, сказать о себѣ: „жизнь была нашей первой сценой“. Вотъ къ этимъ-то „артистамъ отъ жизни“ и принадлежала Коммиссаржевская. Она поступила на сцену поздно, ища въ театрѣ забвенія, сильныхъ творческихъ переживаній, которыми можно было бы заглушить разочарованія жизни. Было похоже на то, что человекъ до крови прикусилъ губу и этимъ заглушилъ тупую боль изнутри. Вмѣсто всякой сценической опытности и школы она принесла драмѣ самое себя. Какой была въ жизни, такой и заиграла. Про нее тогда говорили: она во всѣхъ роляхъ похожа на... Коммиссаржевскую. Она играетъ себя“. Это была правда. Но эти судители забывали только одно: ея природный талантъ, забывали, что и для „игры въ себя“ нужно искусство. Сначала была одна жизнь, потомъ стало двѣ жизни, и вторая, т. е. сценическая, должна была переживать первую въ изображеніи искусства. Счастливы тѣ актеры, которые могутъ черпать и радости, и страданія изъ склада готовыхъ пріемовъ, у кого холодная кровь и сухія слезы. Несчастные тѣ, кто вистину переживаетъ каждое движеніе души, кто плачетъ настоящими слезами, чье сердце обливается кровью во имя героя. Надо ли говорить, что Коммиссаржевская играла именно такъ. Ее за это называли реалисткой. Но, очевидно, у насъ смѣшивали реализмъ съ какою-то болѣзнью, если совѣтовали артисткѣ полечиться отъ реализма. *Коммиссаржевская никогда не была реалисткой* въ полномъ смыслѣ этого слова, ну скажемъ, въ смыслѣ Стрепетовой. Въ ея игрѣ всегда была нѣкоторая отчетливость, и мистика, и символы. Она всѣмъ существомъ стремилась къ новымъ вѣяніямъ, къ новымъ формамъ. Помните одинъ характерный жестъ ея, когда въ моменты смятенія она нервно проводила рукой по лбу, словно

*) Прочитано на вечерѣ памяти В. Ф. Коммиссаржевской въ театрѣ Незлобина 17 марта.

„Путаница“ Ю. Д. Бѣляева въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ.

снимая какую-то паутинку? Потому ее словно озаряла счастливая мысль, возвращалось утерянное спокойствіе и съ торжествующей улыбкой короткимъ разомъ она откидывала голову. Вотъ съ такимъ-то жестомъ я представляю ее всегда на всѣхъ трудныхъ перекресткахъ ея жизни. Сначала растерянность, паутинка, потомъ яркій вызовъ...

Реалистка... Нѣтъ она никогда не была ею. Она часто совершенно отходила отъ роли, переиначивала образы, какъ только не могла показать въ изображенномъ лицѣ себя. Вотъ почему въ ту пору, когда она вся горѣла трепетнымъ вдохновеніемъ, она не перевоплощалась, а преображалась, и роли, обыденныя, незамѣтныя въ другомъ исполненіи роли, загорались у нея чудеснымъ свѣтомъ. Вспомните ея „Безприданницу“, гдѣ цыганская натура Лариссы преображалась у нея почти въ мученической образъ. Эта „актриса отъ жизни“ давала на сценѣ все, что получила въ жизни: свою страсть, свой голосъ, свои чудесные глаза. Ахъ, этотъ голосъ, эта натянутая струна, эта драгоцѣнная скрипка Страдиваріуса! Я сказалъ, что тогда она пѣла, а не говорила. Ея музыкальная душа, ея ритмическое исполненіе давали сладкое ощущение мелодіи. Сначала тихо, потому усиливая звукъ, наконецъ вызывая изъ своей слабой груди такіе звуки, какіе есть только въ груди старинныхъ скрипокъ, оброненныхъ на землю ангелами, Коммиссаржевская пѣла намъ тогда свои созданія.

Обвиняющій слышался голосъ,
И рыдали въ отвѣтъ оправданья,
И безсильная воля боролась
Съ возрастающей бурей желанья...

Въ апофеозѣ ея сценической славы мнѣ бы хотѣлось изобразить ее именно такой необыкновенной актрисой, полу-сказочной принцессой сцены, которая очаровывала зрителей. Все, что было послѣ — выражу нѣсколько вульгарно — было „на проcentage“ отъ этихъ дней. А вотъ такой, прежней, ее всѣ понимали и любили. Ея жертва была за всѣхъ и за вся. Эта немощная плоть, движимая сильнымъ духомъ, поднимала театръ. Легенда свивала вокругъ ея имени ореолъ сценической мученицы. „Châir çrie“, кричащая плоть создавала культъ, маленький, театральныи Лурдъ, гдѣ поклонялись мистическимъ подвигамъ актрисы.

Но ни жизнь, ни натура самой Коммиссаржевской не позволяли ей долго застаиваться на одномъ мѣстѣ. Надо было движеніе впередъ — и артистка на минуту смутилась, потомъ смахнула паутинку сомнѣнія и смѣло шагнула впередъ, въ потемки будущаго. И вотъ у нея собственный театръ, свои актеры, режисеры, авторы. Я не буду касаться этой части ея дѣятельности. Для моей благодарной памяти довольно и тѣхъ впечатлѣній, которыми она подарила меня во дни своего апофеоза. Будемъ откровенны и сознаемся, что всѣ мы любили въ послѣдней Коммиссаржевской воспоминаніе о той, которая была раньше понятнѣе и милѣе намъ. Это было замѣтно на послѣднихъ спектакляхъ ея, когда весь театръ, какъ одинъ человекъ, привѣтствовалъ ее въ „Норѣ“ и „У царскихъ вратъ“. Прежняя, близкая, любимая! Въ этихъ послѣднихъ спектакляхъ, какъ въ панорамѣ, прошли и тѣ дни, о которыхъ я вспоминаю... Принцесса сцены, одѣтая въ скромное черное платье и бѣлый передничекъ, была плѣнительна и непринужденна. Театръ откликался на ея слова, на ея улыбку и опять ей пѣли „славу“. Мы клялись, признавались другъ другу, что любимъ одну, опять любимъ, что эта „вторая молодость“ нашихъ чувствъ — прекрасная и свѣтлая пора. Съ Коммиссаржевской мы были связаны тайными думами нашими, сладкими вожделѣніями чувства, всѣмъ, что реализируетъ искусство до степени живой любви. Вѣдь кромѣ открытой любви къ театру, любви громкой и видной, полезной и поощряемой, общепринятой и общеизвѣстной есть еще иная любовь, сокровенная, застѣнчивая, почти болѣзненная, почти преступная... Эта любовь долго молчитъ и прячется Она лунатикъ и боится своей тѣни. Она ловитъ его призраки. О, расскажи, наша любовь, про тѣ острые минуты наслажденія, когда, крадучись какъ тать, ты урвала кусокъ театральнаго воздуха, про счастье вѣчнаго маскарада, въ которомъ ты одна жила, не мѣняясь и не охладѣвая; расскажи о ревности, подозрѣніяхъ, сомнѣніяхъ, отчаяніяхъ, какими полно опасное перепутье, гдѣ стоитъ театръ; расскажи и простыя сказки, о томъ, какъ дѣлали первую луну, и о томъ, какъ умирала послѣдняя лампа!

Но сказка кончена... И вотъ этотъ ужасный эпизодъ: закрытіе театра, опять провинція, фанатическое „отреченіе отъ сцены“, дальнія гастроли, Самаркандъ — эта послѣдняя восточная сказка, блеснувшая пестрыми красками базара, и страшная болѣзнь и свинцовый

Художественный театр. „На всякаго мудреца“.

Городулинъ — г. Леонидовъ.

Рис. Андре'а

гробъ и „нѣчная память“... Комиссарженской нѣтъ. Ангелъ смерти можетъ сказать намъ въ утѣшеніе:

Ея душа была изъ тѣхъ,
Которыхъ жизнь одно мгновенье
Невыносимаго мученья,
Недостигаемыхъ утѣхъ;
Творецъ изъ лучшаго эюира
Соткалъ живыя струны ихъ,
Онѣ не созданы для міра
И міръ былъ созданъ не для нихъ.

Юрій Бяляевъ.

„На всякаго мудреца“ въ Художественномъ театрѣ.

По первому впечатлѣнію, быть можетъ, нельзя было бы провозгласить постановку „На всякаго мудреца“ полнымъ и крупнымъ торжествомъ Художественнаго театра.

Въ первый же разъ, смотря пьесу, я получилъ массу наслажденій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ смущала новизна, оригинальность. Совѣмъ не то, что обыкновенно. Да подлинный ли это Островскій?

Но теперь послѣ провѣрки первыхъ впечатлѣній можно категорически утверждать: да, это Островскій, и это блестящая побѣда Художественнаго театра. Даже больше, чѣмъ побѣда: это—большое и чрезвычайно важное завоеваніе.

Художественный театръ отступилъ въ постановкѣ Островскаго отъ традиціи. Но этотъ „новый“ Островскій, котораго намъ показали, ничего не потерялъ изъ очарованія, которое было у „старога“. И даже многое выигралъ, предсталъ въ углубленномъ, а быть можетъ, и болѣе „подлинномъ“ видѣ.

Мы давно знаемъ, что „На всякаго мудреца“ — высокоталантливая вещь, содержащая цѣлую галерею великолѣпнѣйшихъ по жизненности фигуръ, написанная въ формѣ блестящаго діалога, буквально насыщенная юморомъ и остроуміемъ.

Изъ всего этого въ Художественномъ театрѣ развѣ только иногда страдаетъ діалогъ. Художественный театръ, далеко шагнувъ по пути реализма, удалился отъ „діалога“. Въ жизни вѣдь, по крайней мѣрѣ, въ нашей російской гораздо меньше „діалога“, чѣмъ разговора, хотя бы и безъ толку, но съ „разстановкой“...

И въ Художественномъ театрѣ всегда говорятъ какъ въ жизни. Но никогда не ведутъ діалога. То же и въ „На всякаго мудреца“. Отъ этого дѣйствіе иногда слишкомъ тянется и утомляетъ чисто физически. Но безъ этого „затягиванія темпа“ въ данномъ случаѣ не могла бы быть достигнута большая преледа.

Въ постановкѣ Художественнаго театра ярко выступили такъ сказать, „индивидуальныя“ особенности пьесы, заставляющія отводить ей совѣмъ особое мѣсто среди произведеній Островскаго.

Оставалось изъ лѣпкѣ отдѣльныхъ фигуръ вѣрноп своей объективной манерѣ творчества, — заставляющей насъ у Островскаго часто больше восторгаться сочностью и правдивостью вымышленныхъ фигуръ, чѣмъ ужасаться и негодовать по поводу духовнаго содержанія этихъ „героевъ“ — Островскій вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ въ „Мудреца“ острую сатиру съ весьма широкимъ общественнымъ захватомъ.

Именно теперь мы можемъ убѣдиться, насколько Мамаевъ, Крутицкій, Городулинъ являются глубоко созданными общественными типами.

Если теперь Мамаевы, Крутицкіе и Городулины въ чистомъ видѣ встрѣчаются развѣ лишь какъ раритеты, то зато мы безъ большого труда можемъ установить въ общественныхъ типахъ современности черты преемственнаго психологическаго родства.

И что современникъ могъ считать лишь блестящимъ наблюденіемъ, мы въ томъ теперь не можемъ не видѣть углубленнаго проникновенія въ жизнь и ея обобщенія.

А поскольку традиціи сценической передачи базировалась на томъ вышнемъ впечатлѣніи современника, мы уже не можемъ не признать ее поверхностной и недостаточной.

Въ постановкѣ же Художественнаго театра дивная комедія Островскаго дается именно въ томъ освѣщеніи, которое сейчасъ является наиболѣе содержательнымъ и значительнымъ.

При этомъ въ постановкѣ нужно еще отмѣтить удивительный тактъ. На ряду съ прекрасной стилистическою постановкой, въ ней нѣтъ излишняго, засушивающаго бы пьесу, „историзма“. И вмѣстѣ съ тѣмъ, отнюдь нѣтъ модернизациі.

Центральная по значенію роль Глумова — въ прекрасныхъ рукахъ г. Качалова. И артистъ даетъ въ ней много очень интересныхъ, тонкихъ и высокохудожественныхъ моментовъ. Сплошь превосходящая вся „игра“ Глумова. Здѣсь г. Качаловъ совершаетъ иногда буквально чудеса сразу, изображая впритязное притворство Глумова и его истинное отношеніе къ собесѣднику.

Но цѣльнаго и вполне убѣдительнаго Глумова г. Качаловъ не даетъ. Его Глумовъ слишкомъ мягокъ и благороденъ, когда остается наединѣ самъ съ собой. Если вы и не скажете, что это очень порядочный и душевно чистый человекъ, то все же можете усомниться въ томъ, что онъ способенъ на такую систему разсчитаннаго и бездушнаго обмана.

Тріо — Мамаевъ, Крутицкій и Городулинъ — нашло себѣ великолѣпныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Дужскаго, Стани-

Художественный театр. „На всякаго мудреца“.

Голутвинъ — г. Москвинъ.

Рис. Андре'а

славского и Леонидова Въ даваемыхъ ими фигурахъ есть именно полная убѣдительность. И хотя г. Лужскій подчасъ слишкомъ злоупотребляетъ паузами, а г. Леонидовъ нѣсколько шаржируетъ, но въ вполнѣ принимаетъ и этого неопишимо скучнаго, вѣчно моргающаго и резонирующаго Мамаева и этого захлебывающагося въ восторгѣ отъ собственнаго остроумія и собственного либерализма Городулина.

А Крутицкій г. Станиславскаго — это цѣлое откровение. Въ воспринимаете съ восторгомъ каждое его слово, каждое движение. А, пробуя представить на риду съ его передачею пую, думаете: да какъ же можно иначе мыслить и вообразать Крутицкаго?

Крутицкій г. Станиславскаго — результатъ не только тончайшей работы, но и удивительно счастливой интуици. Это вы обнаруживаете хотя бы въ неподобной мимикѣ, которая вся идетъ „изнутри“, отображая въ мельчайшихъ деталяхъ непрерывный потокъ переживаній.

Что еще ново и очень глубоко — это Манефа г-жи Бутовой. Глупая баба, у которой хватаетъ хитрости ровно настолько, чтобы морочить такихъ ханжей, какъ Турусина. Вѣчно полупьяная, наглая и жадная, она смотритъ живоотно-тупымъ взглядомъ, въ которомъ Турусинами усматривается что-то „особенное“, и подвываетъ пѣснями на церковный ладъ заученныя фразы попеременно съ совершенной безмыслицей.

Еще три превосходныхъ фигуры: Голутвинъ — г. Москвина, Глумова — г-жи Самаровой и Григорій — г. Артема. Шантажистъ Голутвинъ у г. Москвина — не только характерный и товкомичный, но также глубоко человѣчный, трогательный образъ.

Если прибавить, что г-жа Гермавова удачно передаетъ Мамаеву, что г-жа Савицкая, какъ ни мало подходитъ ей Турусина, все же даетъ риду интересныхъ штриховъ и, если чаще бываетъ блѣдна, то никогда не производитъ отрицательнаго впечатлѣннн, что у г. Ракитина при всей его веувѣренности, есть неподдѣльная юность и также совсѣмъ удачныя штрихи, и что только г-жа Врасская совсѣмъ слаба Маненка, — то можно опредѣленно признать общій уровень исполненія пьесы очень высокимъ.

Думаемъ, что и наиболѣе горячимъ поклонникамъ Островскаго не будетъ „за великое имя обидно“ на представленн въ Художественномъ театрѣ «На всякаго мудреца».

А сами художественники, несмотря на то, что иные „друзья“ уже давно сокрушаются объ исключительно неудачномъ для художественнаго театра сезонѣ, именно нынѣшнимъ сезономъ могутъ быть особенно удовлетворены.

„Мѣсяцъ въ деревнѣ“ и „На всякаго мудреца“ — Тургеневъ и Островскій. Въ истинно-художественномъ видѣ, вѣрные духу творцовъ, полные жизни и поэзи.

Здѣсь не мѣсто анализировать эволюци Художественнаго театра. Но этими двумя постановками въ ней, по моему глубокому убѣжденю, отмѣченъ чрезвычайно важный шагъ. Отъ большого къ большому — по пути превращенія Художественнаго театра изъ театра Чехова въ цвѣтущую русскую драму.

М. Юрьевъ.

Москва.

По слухамъ названная А. Н. Южнимъ прибавка жалованія артистамъ Малаго театра утверждена директоромъ г. Теляковскимъ.

— Директоръ Теляковскій въ бесѣдѣ съ А. И. Южнимъ о труппѣ Малаго театра, главнымъ образомъ, коснулся вопроса о замѣнѣ артистки г-жи Гзовской, покидающей Малый театръ.

— А. П. Бонавичъ снова подписалъ контрактъ съ дирекцией Императорскихъ театровъ на три года на одинаковыхъ условіяхъ съ г. Алчовскимъ. Сообщение, будто вмѣсто г. Бакалова приглашается итальянскій баритонъ Джиральдоки — повѣрно; намѣченъ русскій баритонъ, имя котораго держится въ секретѣ.

— Въ Большомъ театрѣ, на происходившей пробѣ голосовъ, выдѣлилась колоратурное сопрано г-жа Варламова, слышавшая арію Виолетты; г-жа Варламова ужъ второй разъ выступаетъ на пробѣ, и, вѣроятно, ей будетъ данъ дебютъ. Недурно слыла арію пажы изъ „Гугенотовъ“ г-жа Карицкая; обратилъ еще на себя вниманіе артистъ „Кривого зеркала“ г. Егоровъ, но, къ сожалѣнню, только какъ артистъ „Кривого зеркала“; пѣть онъ неважно. Пробовали еще 14 человекъ, но безъ успѣха.

— Баритонъ Бакаловъ, все время гастролпрованнй въ Америкѣ и не подававшій оттуда о себѣ никакихъ вѣстей, чѣмъ особенно была обезпекосна дирекциа Большаго театра, оставшаяся только съ однимъ баритономъ, какъ мы слышали, на-двухъ возвращается въ Москву.

— Група артистовъ Малаго театра уѣзжаетъ на 6 спектаклей въ Варшаву. Будутъ: О. О. Садовская, Е. М. Садовская, В. П. Паменина, М. П. Юдина, Матвѣва, Саллиа; г. Падаринъ, Красовскій, Саллиа, Садовскій 2-й, Каймовъ, Гремивъ, Сазоновъ, Яковлевъ 2-й, режиссеръ г. Фохтъ и суфлеръ г. Зайцевъ. Режиссеръ И. С. Платонъ. Въ теченіе 4-й недѣли поста въ Большомъ правительственномъ театрѣ будутъ поставлены слѣдующія пьесы: „Лѣсъ“, „Бѣдная невеста“, „Царь природы“ (2 раза) и „Старый обрядъ“ (2 раза).

— Артуръ Никишичъ, конечно, сдѣлать своими концертами совершенно полные сборы и былъ предметомъ обычныхъ по его адресу овацій. Дирижеру поднесены вѣнки и цѣнные подарки.

Петербургъ. Гастроли оперетки г. Брянскаго.

В. М. Шувалова.

Шаржъ Эльскаго.

— Во вторникъ въ оперѣ Зимина состоялся бенефисъ капельмейстера А. М. Пазовскаго. Публика очень тепло принимала бенефицианта и поднесла ему корзину цвѣтовъ; прислала статуэтку терракотовой работы, съ подписью «Labog», бывшій collega по оперѣ Зимина г. Куперъ; отъ Зимина поднесены золотой жетонъ съ брилліантами; отъ Оленина и товарищей — партитуры «Лоэнгринна» и «Юланта».

— Последній новинкой въ театрѣ Незлобина пойдетъ пьеса Шишывевскаго „Пиръ жизни“. Пьеса эта была отдава въ собственность В. Ф. Коммиссаржевской. К. Н. Незлобиномъ уже получено разрѣшеніе на постановку отъ автора изъ Мюнхена. Главную роль будетъ играть Роциина-Исгорова.

— Художникъ-декораторъ театра Незлобина П. Андрианевъ приглашенъ на будущій сезонъ въ Харьковъ къ П. П. Синельникову.

— По слухамъ, А. И. Чаринъ ушелъ изъ театра Корша и вступаетъ въ труппу Незлобина.

— «Кривое Зеркало» въ виду успѣха рѣшило продолжить свои спектакли въ Москвѣ на 5-й и 6-й недѣляхъ поста. Программа спектаклей будетъ обновлена: пойдетъ пародія на цензурный мытарства: «Многострадалная» Потапенко, «Коготокъ увязъ» Бенедикта, «Вечерній звонъ» и пародія на оперетту — «Восторги любви».

— Умеръ молодой артистъ г. Сарматовъ. Покойный игралъ во многихъ городахъ и обѣдалъ много.

— 15-го марта въ 1 часъ ночи въ квартирѣ Доброва въ его отсутствіе застрѣлилась шансонетная дѣвица Гутрина, по сценѣ Вѣрина, 21 года. Пуля была направлена въ високъ. Смерть послѣдовала моментально. Револьверъ въ тотъ же день Гутрина купила въ Выборгѣ и провезла его черезъ границу въ шиньонѣ.

— Известный драматургъ И. Н. Потапенко занимается въ настоящее время изученіемъ гармоніи и намѣренъ написать оперу. Нужно замѣтить, что И. Н. раньше учился въ консерваторіи, и это объясненіе пѣсколько освѣтитъ его переходъ.

Вечеръ памяти В. ф. Коммиссаржевской.

Трогательно и съ большимъ настроеніемъ прошелъ въ театрѣ Незлобина вечеръ памяти В. Ф. Коммиссаржевской на образованіе фонда ея имени. Зрительный залъ былъ полонъ. Денежная Москва, феешенебельная публика премьеры не отклонила на увѣковѣченіе памяти той, которая и дала столько наслажденій и столько страдала. Зато была полно представлена мыслящая Москва, московская интеллигенція; были въ культурные элементы, литература, театр, молодежь...

Артистки Императорскихъ театровъ — Пашенная и Гельцеръ, артистки Художественнаго театра — Коренева и Барановская, и многія артистки незлобинской труппы продавали у входа цвѣты, открыты Коммиссаржевской, программы.

На бѣломъ фонѣ скромными черными линиями нарисованъ готическій органъ. Бѣлые цвѣты передъ портретомъ Вѣры Федоровны, бѣлые платяны и черные фраки... Траурное сочетаніе. Посреди сцены — каедрa въ складкахъ бѣлой матеріи; на ней по очереди появляются тѣ, кто зналъ В. Ф. Коммиссаржевскую, кто хочетъ или можетъ подѣлиться о ней воспоминаніями. Первымъ говорилъ Незлобинъ, предложившій почтить вставаніемъ память великой артистки. Было сказано много словъ. Изъ нихъ большое впечатлѣніе произвели прекрасныя слова Н. В. Туркина и Ю. Д. Бѣляева, и тѣ слова самой Вѣры Федоровны, которыя, по отрывкамъ ся писемъ, прекрасно прочелъ артистъ Бравичъ. Читали еще: В. Брюсовъ и Е. Карповъ; К. Н. Незлобиннымъ были прочтены телеграммы отъ А. И. Южина и Яблочковой. Концертное отдѣленіе стремилось продолжить грустное, элегическое настроеніе. Это особенно удалось г-жамъ: Смирновой, Найденовой, О. Л. Книпперъ и г-ну Сперанскому, прекрасно спѣвшему романсъ Чайковскаго: „Ни слова, о другъ мой“ и романсъ Ю. Н. Померанцева на слово Lolo.

Интереснымъ и значительнымъ номеромъ программы, также явился „Requiem“ Моцарта, исполненный оркестромъ московской симфонической капеллы, съ участіемъ солистовъ: г-жъ — А. О. Добровольской и О. Р. Павловой, и гг. — В. П. Дамаева и К. Д. Запорожца, подъ управленіемъ г. Булычева.

Публика, проявившая большую чуткость, воздержалась отъ аплодисментовъ.

Вечеръ предположительно дастъ свыше 3.000 руб. въ пользу симпатичнаго фонда.

„Путаница“ Юр. Бѣляева.

На сцену Малаго театра пришелъ милый, старый водевилъ и улыбнулся милой улыбкой.

Старый, граціозный водевилъ, гдѣ веселье вскрывается какъ золото шампанскаго, гдѣ столько нѣжной граціи и беззаботной радости.

Его воскресилъ талантливый Юр. Бѣляевъ въ своей „Путаницѣ“.

Это граціозная, стильная, милая вещь! Ее такъ приятно посмотреть, на ней такъ хорошо отдохнуть въ наше время, когда такъ рѣдко смѣются беззаботнымъ смѣхомъ.

Прелестно играетъ г-жа Гзовская — „Путаницу“. Она такъ красива, такъ стильна, въ ней столько молодости, граціи, такіе лукавые огоньки горятъ въ глазахъ.

Она очаровательно танцуетъ, очень мило говоритъ прологъ и тонко поетъ заключительные куплеты.

Поставлена пьеса старательно, со вкусомъ. Но исполненіе роли, кромѣ г-жи Гзовской блѣдное, дикія у исполнителей неразборчивая и кромѣ того мѣстами затнута темпъ.

Сказывается отвычка играть водевилы — исполнители берутъ свои роли слишкомъ тяжело, безъ легкости и граціи. Лучше другихъ гг. Головинъ и Рыжовъ.

Льв.

† Эд. Коломнъ.

Изъ Парижа сообщаютъ о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ и популярнѣйшихъ въ Европѣ дирижеровъ — Коломна.

Послѣднее время престарѣлый музыкантъ все время недомогалъ и въ свой недавній пріѣздъ въ Москву (три года назадъ), несмотря на вѣшнюю бодрость, чувствовать себя такимъ слабымъ, что на репетиціяхъ симфоническаго собранія дирижировалъ сидя.

Эдвардъ (настоящее имя — Юда) Коломнъ родился въ 1838 г. въ Бордо. Учился онъ въ парижской консерваторіи, которую окончилъ у Жирара, Совѣ (скрипка) и Амбруаза Тома (композиція).

Въ 1874 г. онъ основалъ знаменитые теперь Concerts du Châtelet, которыми дирижировалъ до самой смерти, въ послѣдніе годы изрѣдка уступалъ палочку своему помощнику Г. Пьернэ. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ настойчивая и упорная пропаганда Коломномъ сочиненій Берліоза, который до него у себя на родинѣ былъ преданъ полному забвенію. Только благодаря инициативѣ и артистическому упорству Коломна Парижъ, а за нимъ и вся Франція, привыкли цѣнить такія произведенія Берліоза, какъ „Реквиемъ“, „Осужденіе Фауста“ и пр.

Коломну же принадлежитъ честь перваго исполненія лучшей оперы Сенъ-Санса „Самсонъ и Далила“, теперь обошедшей всѣ сцены міра, а до Коломна долгое время лежавшей подъ спудомъ.

Коломнъ былъ одинъ изъ первыхъ во Франціи, гостеприимно открывшій концертную эстраду для русской музыки.

Коломнъ, объѣздившій всѣ центры Старого и Нового Свѣта, неоднократно бывалъ и въ Россіи, гдѣ всегда пользовался полнымъ признаніемъ.

Послѣдній разъ онъ былъ въ Москвѣ въ 1907 г., когда выступилъ въ консерваторіи въ оперѣ С. И. Зимина („Самсонъ и Далила“).

„Путаница“ Ю. Д. Бѣляева въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ.

Типы бюро.

Поневоля́ будешь „резонером“!

Шаржъ Andre'a.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г-нъ Редактор!

Въ прошломъ номерѣ вашего уважаемаго журнала было помѣщено письмо босоножки А. Корвинъ (Ю. Лавичъ), касающагося меня. Настоящимъ считаю долгомъ отвѣтить, что никакихъ судебныхъ процессовъ съ Корвинъ не воля, неустоекъ не взимаю (да и взыскаго было бы не съ чего). Расчетъ съ ней произведенъ моимъ управляющимъ точней и выданъ обратный билетъ до Москвы. Вопроса г-жи Корвинъ къ театральному обществу, заданнаго черезъ газеты и журналы, какъ ей поступить въ данномъ случаѣ совершенно не понимаю — контракта черезъ театральное общество съ Корвинъ не подписывалъ. Ни на какія письма А. Корвинъ не отвѣчу, да и говорить намъ не о чемъ — и вся эта исторія ни больше ни меньше, какъ желаніе рекламироваться. Ослу босоножка-танцовщица А. Корвинъ привила себя почему-то не на рукѣ, а на ногѣ.

Импрессарію В. Рѣзниковъ.

М. Г., г. Редактор!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ журнала „Рампа и Жизнь“ слѣдующее:

Артистъ г. Рославлевъ распустилъ слухи, дошедшіе, къ сожалѣнію, и до моихъ родныхъ, что я въ январѣ с. г., служа въ кафе-шантанѣ, въ Тулѣ — застрѣлялся. Но вотъ уже прошелъ и январь, и февраль, и наступилъ мартъ, а я себя живу да живу; о чемъ и извѣщаю какъ г. Рославлева, такъ и моихъ родныхъ и друзей. Къ тому же въ кафе-шантанѣхъ я впрочемъ не служилъ, а въ Тулѣ я игралъ въ Больш. залѣ Общественнаго Собранія.

Примите увѣренія и пр.

Трансформаторъ В. Кавецкій.

Въ бюро.

Третья недѣля поста для съѣхавшихся артистовъ рѣшаетъ судьбу лѣта и будущей зимы. Артисты, зная, что съѣхались антрепренеры, собираются въ бюро съ 10 час. утра и толкуются до 4 ч. дня. и съ 7 ч. до 11 ч. ночи.

Приѣхали въ Москву антрепренеры П. П. Медвѣдевъ, Васмановъ и Михайловскій.

П. П. Медвѣдевъ будущій сезонъ держитъ Нижвй, а

лѣто 2½ мѣсяца — Уфу. Труппа, играющая лѣто, почти вся служить и зиму. Труппа вся уже собрана. Въ составъ ея вошли: г-жи Писарева, Маличъ, Стопорина, Поль, Кривская, Микульская, Арская и др.; гг. Ленковскій, Людвиговъ, Орловъ-Чужбиновъ, Орскій, Дементьевъ, Касторскій, Кувичевскій, К. Гарнъ.

Въ Москву Медвѣдевъ приѣхалъ по поводу сдачи своего театра въ Нижнемъ на лѣто.

Васмановъ будущую зиму держитъ Полтаву и Екатеринославъ, лѣто — Смоленскъ.

Приѣхалъ Васмановъ набирать труппу. Кто-кто уже взятъ: г-жи Шиловская, Шаланна, Струйская. Ведутся переговоры съ г-жамъ Мундтъ, Нелидовой и др. Приглашены: гг. Аркадьевъ, Моревъ. Борцовъ и ведутся переговоры съ г. Любошемъ. Весь составъ лѣтней труппы будетъ служить и зиму.

Кіевскій антрепренеръ г. Дуванъ-Торцовъ пригласитъ режиссера г. Аксагарскаго и еще двухъ артистовъ изъ Художественнаго театра гг. Петрова и Коновалова. На дняхъ онъ уѣхалъ за границу.

Приѣхалъ въ Москву антрепренеръ І. М. Суходревъ. Зиму держитъ Красноярскъ, лѣтомъ — Томскъ. Въ обоихъ городахъ — драма. На дняхъ онъ приступилъ къ формированію труппы.

Антрепренеръ г. Никулинъ, заручившись ядромъ труппы, не спѣшитъ добирать ее. Держитъ онъ въ Тифлисѣ театръ Питоевой; въ труппу пока вошли: г-жи Агрицева, Голодкова, Лабунская, Чарова, Пиворовичъ, Шенна и др.; гг. Муромцевъ, Покровскій, Соколовъ, Нелидовъ, Савельевъ и др.

Приступилъ къ формированію труппы на будущій зимній сезонъ елецкій антрепренеръ г. Меркуловъ.

Кончаютъ наборъ труппы на лѣто въ Курскъ въ антрепризу г. Евдокимова. Въ нее вошли: г-жи Элтеръ, Новикова, Барятинская, Волынцова, Невская и др.; гг. Никольскій, Оедоровъ, Олигинъ, Тамплинъ, Невскій и др.

Составлена почти вся труппа и лѣто въ Брестъ-Литовскъ, въ антрепризу гг. Половцева и Миролюбова. Въ составъ группы вошли: г-жи Волконская, Гранская, Попова, Бѣлозерская, Докудовская и др., гг. Строгоновъ, Тамаринъ, Костревскій, Яновицкій и др.

Прибылъ изъ Риги компаньонъ К. Н. Незлобина Н. Н. Михайловскій, на будущій сезонъ снявшій тамъ театръ самостоятельно. Искѣтшій сезонъ прошелъ блестяще. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Синей птицы“, поставленной по заказу Художественнаго театра „Анатомы“ и „Анфисы“.

Прибыла изъ Архангельска В. Ф. Плевако-Казарина (дочь Ф. Н. Плевако) и спѣшитъ опровергнуть сообщеніе одной изъ газетъ объ оборотѣ въ 37.000 р. и крупныхъ барышахъ.

Типы бюро.

А я простаки!

Шаржъ Andre'a.

— Оборотъ былъ всего 19.000 руб. Едва концы съ концями свели, — огорченно сообщаетъ В. Ф. На будущій сезонъ В. Ф. предполагаетъ держать Гельсингфорсъ.

Автрепренерша г-жа Неволлина, снявшая на будущій сезонъ театр въ Калугѣ и Костромѣ, формируетъ труппы; въ Калугу приглашены: г-жи Ильина, Стрѣшневъ, Нивина; гг. Звѣревъ, Кузнецовъ и режиссеръ г. Лыбаковъ. Въ Костромѣ приглашены: г-жи Стоянова, Озерская, Мальцева, Загорина; гг. Прозоровскій, Бардинъ и Леоновъ.

Старые актеры еще дорожатся; многие изъ нихъ даже не ходятъ въ бюро, предпочитая, оставивъ тамъ свой адресъ, сидѣть дома, и являютъ лишь по вызову. Мелкота кое-какъ тянется за нимъ; сдѣлки идутъ во-всю лишь съ новичками, только-что ковчающими театральныя школы.

— Эти совѣзмъ ошалѣли, — говоритъ одинъ старый актеръ. — Помилуйте, *ingenue comique* съ пѣвьемъ и танцами за 35 р. въ мѣсяцъ. Герой-резонеръ — 60 р. въ мѣсяцъ. Этакъ лучше совѣзмъ сейчасъ не подписывать, подождать начала сезона, когда всѣ эти *ingenue* покажутъ себя, и антрепренерамъ придется пораскошелиться.

Типы бюро.

Неврастеникъ съ „дипломомъ“, полный розовыхъ надеждъ.

Шаржъ Andre'a.

Антрепренеры поселили также выжидать.

— Ипанчикъ ужъ есть; теперь подождемъ четвертой, пятой недѣлки, — тогда сговорчивѣе стануть.

На ряду съ этимъ перепроизводствомъ артистовъ — скандалы изъ-за дѣйствительно интересныхъ, пользующихся успехомъ у публики актеровъ.

Такой инцидентъ разыгрался между антрепренерами П. П. Струйскимъ и г. Васмановымъ изъ-за комика Борина. Прошлый сезонъ г. Боринъ служилъ у Васманова, но ужъ среди сезона подписалъ на будущій сезонъ къ Струйскому. Контрактъ былъ заключенъ черезъ бюро на 300 р. въ мѣсяцъ.

Но лишняя четвертная соблазнила артиста, и опъ, имѣя уже контрактъ съ Струйскимъ, минуя бюро, снова подписалъ къ Васманову. Теперь споръ этотъ принялъ офиціальныя характеры, и дѣло передается на рассмотрениеъ совѣта театральнаго общества. Борину, служащему сейчасъ въ пѣздѣи у Самойлова и уже ангажированному на лѣто къ Горину-Горлянову на кавказскія группы, послана управляющимъ бюро телеграмма съ завлечениемъ, что бюро считаетъ его на службѣ у Струйскаго и въ случаѣ варушенія договора поступить съ нимъ согласно правилъ, т.-е. взыскать неустойку. Инцидентъ, такимъ образомъ, разросся и можетъ закончиться вынужденнымъ выходомъ изъ состава членовъ бюро одной изъ спорящихъ сторонъ.

— Прибыль изъ Пензы Волковъ и приступилъ къ формированію труппы на лѣто для пензонскаго народнаго дома.

— Въ Саратовѣ общественный театръ попечительства о народной трезвости далъ Галлу-Савальскому 33.000 руб. валового сбора. Прибыль — 3000 руб. Совѣтъ попечительства до-вольно либераленъ и разрѣшилъ даже постановку „Анатэмы“, „Авфисы“ и „Сатаны“, но преосвященный Гермогевъ, безуспѣшно борющийся противъ этого репертуара въ городскомъ театрѣ, здѣсь наложилъ свою сѣнницу, и „Сатана“ съ „Анатэмой“ такъ и не увидели свѣта рампы въ общедоступномъ театрѣ, а „Авфиса“ была снята послѣ перваго представленія.

— Въ Самару къ А. В. Цолонскому на зиму пока подняли: В. К. Мамонтовъ, М. И. Линецкая, К. И. Салтыковъ-Успенскій и А. А. Гаривъ.

Торе-контроль.

(Впечатлѣнія.)

Администрація театральнаго бюро вадумала усилить контроль при входѣ въ бюро.

Вѣроятно въ бюро проникаютъ такія лица, которыя не хотятъ или не могутъ оплатить право входа.

Контролеръ, полулысый и недобрый пріятель всей актерской братіи, рѣшительно цѣпляется за рукава п фалды входящихъ и требуетъ билеты.

Ни старая дружба, ни амикошонство не помогаютъ. Контролеръ неумолимъ.

— Билетъ!

— Да что ты съ ума свихнулъ, впервой видишь мени?

— Все равно. Распоряженіе совѣта. И пожалуйста приноси и предъявляй билетъ каждый день.

— Ахъ, чортъ васъ дерн, съ вашимъ совѣтомъ. Вотъ на, читай...

— Проходи. Вашъ билетъ.

— А у меня и нѣтъ билета.

— Безъ билета велзя. Возьмите билетъ.

— Да у меня ангажементъ еще нѣтъ, изъ какихъ денегъ я вамъ илатить буду.

— Просите бесплатный билетъ.

— А, буду и тутъ съ вами еще разговаривать..

Рѣшительный жестъ, и контроль устраненъ.

— Завтра, ей Богу, не пропущу безъ билета! — кричитъ. вдогонку контролеръ.

Но уже подошли другіе, и нужно грызться съ ними.

— Господа, билеты!

Пришедшіе ва требованіе ковтролера реагируютъ разнo, въ зависимости отъ темперамента, настроенія, степени смышленности.

— Съ удовольствіемъ.

— Это свиство!

— Извини, голубчикъ, дома забыла!

— Да я его потеряла. Я каждый годъ его теряю сей-часъ же, послѣ того какъ беру.

— И двадцать одинъ годъ на сценѣ!

— Хоть лопни на этомъ мѣстѣ — не покажу.

— Да зачѣмъ это я буду его показывать каждый день?

— А, видишь ля, вчера двѣ бульварныя дѣвцы про-шли на актерскіе билеты. Выводитъ пришлось.

— А-а!

Какал-то высокая дѣвица суетъ контролеру въ руку гривенникъ и шепчетъ:

— Возьмите па чай, пропустите...

Контролеръ отстраняетъ ея руку и затѣмъ раздражается веселымъ хохотомъ. Садится па скамью и открывъ беззубый ротъ, долго хохочетъ:

— Ха-ха-ха! на чай даешь! ахъ, ха-ха-ха!

Пока онъ смѣется, человѣкъ десять проходятъ бoзъ билета.

Это вызываетъ смѣхъ ваблюдающихъ за сценками у контроллъ.

Кто-то кричитъ:

— Зайцы! Зайцы!

— Гдѣ? — спохватывается контролеръ.

— Вонъ, вонъ!

— Этого я знаю.

— А меня ты не знаешь?

— Онъ человѣкъ полтараста безбилетныхъ пропустилъ уже.

— Завтра никого не пропущу. Билеты.

— Я тебѣ дамъ билетъ!

И такъ безъ конца.

Безтолковость, ненужность и забавность *такого* контролли особенно ясны стануть, если добавить, что билеты — разно-

двѣтныя бумажки — не читаются контролеромъ, что контролеръ почти всѣхъ знаетъ въ лицо и съ позвоною приходящихъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, что „бульварныя дѣвицы“ могутъ приобрести билеты и войти въ бюро на законномъ основаніи и, наконецъ, что тотъ же контролеръ всѣмъ, не имѣющимъ входного билета, предлагаетъ пойти взять безплатный билетъ.

— Вы заявите, вамъ непременно выдадутъ...

— И для чего тебя тутъ только поставили? — спрашиваетъ у контролера его пріятель.

— Для безпорядка! — отвѣчаетъ кто-то за контролера.

И всѣ окружившіе горе-контроль громко хохочутъ.

И. М.—чѣ.

Теорія Чеховской драмы.

(Лекція К. И. Арабажина.)

Злую шутку сыграла судьба надъ устроителями и участниками перваго собесѣдованія организованнаго студенческимъ кружкомъ имени А. П. Чехова; все, казалось, было чуждо: и тема чеховская и лекторъ петербургскій, и семья А. П. налицо, и аудиторія полна, но вечеръ былъ чеховскимъ больше съ обратной стороны, давъ нѣсколько моментовъ, достойныхъ чеховскаго пера. Не разъ вспоминались чеховскіе персонажи.

„Путаница“ Ю. Д. Бѣляева въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ.

Судите сами. Развѣ весьма умѣстный „отводъ“ лектора, какъ театральнаго теоретика, на томъ основаніи, оказавшемся, впрочемъ, ошибочномъ, что К. И. Арабажинъ стоитъ далеко отъ театра, развѣ это чисто русское требование „рецензентскаго паспорта“ не отдаетъ профессоромъ Серебряковымъ, который при всѣхъ своихъ ученыхъ степеняхъ всю жизнь писалъ и читалъ объ искусствѣ, ровно ничего въ немъ не понимая?

А остроуміе лектора, приводившаго въ защиту мнѣнія объ устарѣлости Шекспировской трагедіи такое соображеніе: „Вѣдь дико было бы услышать, что не венеціанскій, а російскій полководецъ Куропаткинъ поступилъ такъ со своей женой, какъ Отелло съ Дездемоной!“ — это остроуміе едва ли выше остроумія штабсъ-капитана Соленого, какъ извѣстно, объяснявшаго отдаленность вокзала отъ города тѣмъ обстоятельствомъ, что „если бы вокзалъ былъ близко, то не былъ бы далеко, а если онъ далеко, то, значитъ, не близко“. Далѣе чисто чеховской скромностью звучитъ напомниманіе лектора, что онъ 19 лѣтъ пишетъ о театрѣ и перевидалъ до 2 тысячъ актеровъ и актрисъ, какъ совершенно чеховской сжатостью обладаетъ его изложеніе, дѣлми часть разяснявшее и излагавшее аудиторіи созерцаніе Чеховскихъ разсказовъ.

Увы! Только прекрасное выступленіе графа де-ла-Барти нарушало эту чеховскую картину. Впрочемъ, оставивъ въ сторонѣ эту физиономію вечера, переходжу къ сути теоріи Арабажина. Въ двухъ словахъ она сводится къ слѣдующему: Чеховъ создалъ драму, лишённую дѣйствія, характеровъ, коллизій, катастрофъ, монологовъ, героев; содержаніе ея — страданіе коллектива, жизни, лежащая на смертномъ одрѣ. Нельзя не признать, что лиризмъ, переполнявшій сверхъ мѣры лекцію Арабажина, мѣшалъ ясности изложенія, но, повидимому, мысль его заключалась въ томъ, что, пользуясь обычными терминами, шесы Чехова символически и импрессионистичны. Первое ведетъ къ паденію самостоятельнаго значенія за развитіемъ дѣйствія и выявленіемъ характера, ибо все это лишь „одежда“, лишь „внѣшность“ лежащаго въ основѣ символа. Второе объединяетъ отдѣльныя личности создаваемымъ настроеніемъ въ одивъ сплоченный

общностью переживанія коллективнаго. Что Чеховъ полонъ настроенія и не лишёнъ символизма, объ этомъ скучно писать и говорить, но вѣдь форма ула Арабажина ярче, категоричнѣе и говоритъ объ *отсутствіи* тѣхъ элементовъ драмы, которыхъ уменьшеніе характерно для указанныхъ литературныхъ теченій.

Нѣтъ дѣйствія... Но какъ иначе назвать драму, переживаемую Трѣпелевымъ — художникомъ и Трѣпелевымъ — человекомъ? Или разочарованіе дяди Ваня и Соня въ Серебряковъ и сознаніе, что пхъ жизни загублены, сознаніе, къ которому они пришли путемъ мучительнаго душевнаго процесса? Или путь, приведшій трехъ сестеръ и Андрея Прозорова отъ сиющихъ моментовъ акта къ власти Наташи, къ смерти Тузенбаха, къ крушенію надежды переѣхать въ Москву? Или тотъ переломъ во внутренней и внѣшней жизни Роневскихъ, который едва начинается съ поднятіемъ завѣса и еще не кончился съ его послѣднимъ огускавіемъ? Если *это* не дѣйствіе, то, очевидно, есть нѣсколько русскихъ языковъ, а не одинъ всѣмъ понятный.

Нѣтъ характеровъ... Едва ли стоитъ перечислять характеры, созданные Чеховымъ въ области драмы: думаю, чтобы составить такой списокъ, нужно будетъ переписать всѣхъ дѣйствующихъ лицъ Чеховскихъ пьесъ, потому что онѣ даютъ такое же богатство бытовыхъ фигуръ, какъ и этическія его произведенія. Дѣло въ томъ, что символизмъ Чехова, такъ сказать, бытовой: это не Андреевъ, облакающій въ соответствующій костюмъ голую абстрактную идею — Времени, Смерти, Испивка, а иногда пускающій ее гулять по свѣту и безъ костюма (Человѣкъ); это не Шибышевскій, дающій выѣбытовья, общепсихологическія плоть и кровь своимъ (dissecta membra) человѣческой души, раздѣленной имъ на

нѣсколько отдѣльныхъ людей; это не Метерлики, подъ роскошными нарядами и уборами принесть и привнесть скрывающій тѣ или нныя душевныя и міровыя силы и сущности. Символизмъ Чехова всего ближе къ Ибсеновскому, который восходитъ къ обобщенію отъ образа къ философіи, отъ *быта*, у котораго фогтъ подлинный фогтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и людская пошлость, Гильда — подлинная дѣвушка, но вмѣстѣ съ тѣмъ и волъ къ сверхчеловѣку. А развѣ это такъ, то какъ же быть безъ характеровъ?

Любопытно при этомъ, что Арабажинъ ищетъ диффирмбъ тому самому художественному театру, который ставитъ Чехова именно въ плоскости *быта*, съ пятью комнатными декорациями съ натуралистическими приёмами. Какъ же это совмѣстить?

Нѣтъ героев... Если понимать это слово въ смыслѣ прямомъ, буквальномъ, то это печальное обстоятельство не есть Чеховское нововденіе: гдѣ герои въ русской литературѣ вообще? Много святыхъ, много лишннихъ людей, много говоруновъ, но герои, какъ активная и продуктивная сила, откликнитесь, гдѣ вы? Явится, пожалуй, грюндеръ Штольцъ, постеповецъ Соломинъ, а можетъ быть, и крѣпостники Костанжило? А съ другой стороны, чѣмъ не герой Лопахинъ, этотъ неподобный типъ тѣхъ сильныхъ, на которыхъ теперь дѣлается ставка, и прекрасный символъ неуловимой экономической эволюціи? Если же понимать слово герой въ смыслѣ „главной роли“, то вѣдь въ каждой Чеховской пьесѣ есть „центральныя“ фигуры и „периферическія“: въ видѣ прѣмъра, нельзя же ставить въ одну линію, скажемъ, Роде и Тузенбаха, Раневскую и Дуняшу.

Жизнь, лежащая на смертномъ одрѣ... Быть можетъ, такъ, но подолжили надежду на выздоровленіе, и при томъ съ двухъ сторонъ. Одинъ — индивидуальная работа личности, моральный факторъ въ лицѣ Трофимова, который общается или дойти или указать другиму путь „къ высшей правдѣ, къ высшему счастью, какое только возможно на землѣ“. Другой — социальный процессъ исторіи, экономической факторъ въ лицѣ Лопахина, который проникновенно утверждаетъ, что при работѣ подолгу, безъ усталы „мысли полегче,

и кажется, будто мнѣ тоже извѣстно, для чего я существую". Вотъ зачатки Чеховскаго сюжета, вотъ отрадныя симптомы въ „исторіи болѣзни“ русскаго общества, ведущей не къ exitus letalis, какъ говорятъ врачи, а къ реализаціи радостной надежды Ани: „Начинается новая жизнь, мама!“.

В. Тихоновичъ.

Литературный балъ.

Художники „Рампы и Жизни“ (Эльскій, Андре, Малютинъ).

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Невскій фарсъ. Гастроль Брянскаго и Незлобина. Братъ Адельгеймъ.

Новыя „Нев. фарса“ — „На маневрахъ“ и „11-я верста“; первая изъ нихъ — (передѣлка извѣстной комед. Разсохина) — снабжена музыкою г. Рейгарда. Въ ней несомнѣнный успѣхъ имѣла и Потопчина (Софья), являющаяся въ области легкаго и граціознаго танца звѣздою первой величины. Въ роли Маши выступила достойная Потопкиной спутница на опереточныхъ подмосткахъ — г. Ратмирова, обладающая красивымъ и пріятнымъ голосомъ. Вторая новинка — злободневное „политическое“ обзоріе. Тутъ и Хомяковъ, и Гучковъ и Пуришкевичъ, въ милой парѣ танцуютъ Флейшницъ съ Ненароковымъ и Варя Панива et cetera. Флеромъ скуки вѣсть отъ шаблонности музык. нумеровъ, хотя публика не скупилась на аплодисменты. Успѣхъ имѣли: Пальмъ, Ник. Мамня, Майскій, Легать и Антонова. Постановка — старательная.

Въ театрѣ Коммиссаржевской ежедневно съ большимъ успѣхомъ и при жонныхъ сборахъ идетъ новая оперетка Монтова „М-сь Гибсъ“ въ исполненіи опереточной труппы Шукина, подъ управл. А. А. Брянскаго. Оперетка смотрится весело, съ интересомъ. Музыка легка, съ своеобразной чисто-авгліійской оригинальностью. Много красивыхъ дуэтовъ, тавцевъ и т. п. Во II актѣ модное катанье на колесныхъ конькахъ. Исполнителей вызываютъ среди дѣйствія. Шувалова, Варламова, Дмитриева, Монаховъ, Вавичъ и Бураковскій награждаются шумными аплодисментами. Г. Токарскій играетъ мѣстами „подъ Полонскаго“ и удачно. Постановка — роскошная. Декорации и костюмы — новые, красивые. Успѣхъ безусловный, несмотря на поднятыя цѣны.

„Мелкій бѣсъ“ продолжаетъ дѣлать сборы въ исполненіи труппы Незлобина. Оцѣнка пьесы уже была сдѣлана своевременно на страницахъ „Рам. и Жизн.“, а потому ограничусь только протокольно — вѣтшиною стороною исполненія. Удавительно типичный портретъ Передонова — сѣраго, тусклѣющаго съ отгнѣною хамоватости даетъ г. Нероновъ. Очень хорошъ г. Аслановъ (Володинъ). Живо и правдиво очерчи-

ваетъ Варвару г. Васильева. Интересны Лихачевъ, Лядова и Рындина (Саша, Людмила и Дарья). Ансамбль — прекрасный. Вообще вся труппа заслуживаетъ похвалы, и гастроль К. Незлобина является однимъ изъ интереснѣхъ въ этомъ сезонѣ.

Въ „Зимнемъ Буффѣ“ Роб. и Раф. Адельгеймы развернули передъ петерб. публикою свой обычный репертуаръ, при чемъ новинкою въ этотъ прїездъ оказался пока.. водевиль Р. Адельгейма „Maestro del bel canto“, идущій при несомлжаемомъ смѣхѣ всего зрительнаго зала. Мило и забавно передана исторія „превращенія Ив. Ив. Иванова въ „итальянскаго профессора“ пѣнія. Автору выпадаетъ на долю много заслуженныхъ аплодисментовъ. Ансамбль — не на высотѣ; сборы — хорошіе.

Вас. Базилевскій.

* * *

Съ 1 мая оперная антреприза въ „Нар. домѣ“ переходитъ въ руки попечительству о народной трезвости. Директоромъ оперы называютъ Н. Н. Фигпера.

* * *

Въ будущемъ сезонѣ исполняется 40 лѣтъ службы режиссера Мариинской оперы О. О. Палечка. Дирекція награждаетъ его бенефисомъ, въ которомъ выступать лучшія силы труппы, при чемъ даже маленькія партіи будутъ исполняться „первачами“. Предполагается поставить новую оперу Ц. А. Кюи „Капитанская дочка“, и роль Пугачева предначается для Ф. И. Шаляпина.

Изъ Поля Верлека.

Грееп.

(Посвящается Ю. Ракитину.)

Я принесъ вамъ бѣлыхъ лилій, бѣлыхъ лилій и вѣтвей.
 Съ ними я принесъ вамъ сердце, лилій дѣзствен-
 ныхъ нѣжныхъ.
 Вы его не разорвите. Въдъ оно мечтой о васъ
 Только бьется и смиренно жаждетъ ласки вашихъ
 глазъ.
 Я пришелъ къ вамъ раннимъ утромъ, въ чистыхъ
 капелькахъ росы,
 Ихъ роняетъ плача вѣтеръ въ предразсвѣтныя
 часы.
 О, позвольте, чтобъ усталый я прилежъ у вашихъ
 ногъ,
 Чтобы сонъ о дняхъ прекрасныхъ снялъ тоску
 моихъ тревогъ.
 Вы на грудь свою позвольте мнѣ склониться голо-
 вой,
 Гдѣ недавнихъ поцѣлуевъ не остылъ привѣтливый
 зной.
 Успокойте это сердце — я прошелъ тяжелый путь.
 И пока вы отдохнете, вы позвольте мнѣ уснуть.

Н. Т.

Директриса театральной школы въ Одессѣ, Е. А. Мочалова, сдѣлала оригинальный запросъ Л. Н. Толстому, какъ надо говорить: тае пли таѣ, какъ произносить большинство исполнителей роли Акима во „Власти Тьмы“. Въ отвѣтъ г-жа Мочалова получила слѣдующее разъясненіе отъ дочери великаго писателя: „Левъ Николаевичъ просилъ передать вамъ, что, по его мнѣнію, надо говорить тае, а не таѣ. А. Толстая“.

— Знаменитая артистка Режанъ бросила на три дня репетиціи своей новой пьесы и выѣхала изъ Парижа въ Венецію, исключительно съ цѣлью увидѣть Тарновскую. Ей удалось при помощи одного итальянскаго журналиста пробраться въ залу суда въ качествѣ репортерши. По мнѣнію Режанъ „роковая графиня“ вовсе не хороша собой. Зато она въ восхищеніи отъ ея изящной фигуры. Изъ всѣхъ четырехъ подсудимыхъ наиболее интереснымъ ей кажется Прилуковъ. На его лицѣ, по ея словамъ, оразились всѣ ужасныя событія, въ которыхъ ему пришлось участвовать.

— Въ концѣ мнѣняшаго февраля нѣкоторые провинціальныя города, въ томъ числѣ Рыбинскъ, Ярославль и Кострому, постигли А. Н. Каргановъ, именующій себя въ афишахъ, программахъ и газетныхъ объявленіяхъ „знаменитымъ исполнителемъ цыганскихъ романсовъ“.

Приводимъ, въ видѣ курьеза, рецензию объ этихъ концертахъ, появившіяся въ мѣстныхъ газетахъ.

О концертѣ г. Карганова въ Костромѣ издающаяся здѣсь газета „Поволжскій Вѣстникъ“ сообщаетъ:

„Нахальное выступленіе исполнителя цыганскихъ романсовъ Карганова превосходитъ всѣ ожиданія. Каргановъ, должно быть, по ошибкѣ попалъ въ залъ дворянскаго собранія и прервалили его въ кабакъ. Неумѣіе пѣть, неумѣіе держаться и абсолютное отсутствіе голосовыхъ средствъ и дикція — ставить его на мѣсто запѣвалъ въ цыганскомъ хорѣ, запѣвалъ, которымъ подвыпившіе „прожигатели жизни“ кидаютъ въ лицо свою „критику“ и мѣдную монету. Выраженіе страсти походило на „шишніе, сопніе кого-то“... какъ говорятъ у одного поэта про „Долину ужасовъ“... Финалъ былъ оригиналенъ: изъ рядовъ (или изъ арокъ — это не важно) былъ преподнесенъ голыть“.

Концертъ г. Карганова въ Рыбинскѣ описывается въ издаваемой рыбинскимъ биржевымъ комитетомъ газетѣ „Вѣстникъ Рыбинской Виржи“ такъ:

„Въ залѣ коммерческаго собранія состоялся концертъ исполнителя цыганскихъ романсовъ А. Н. Карганова. При первомъ выходѣ на эстраду въ роскошномъ національномъ костюмѣ артистъ уже своею внѣшностью, скромностью и чарующей улыбкой привлекъ общее расположеніе, а красота и мелодичность тембра, глубокое проникновеніе въ сущность исполняемаго, благородство и изящество передачи, огромный темпераментъ, все увеличивали съ каждымъ новымъ романсомъ его успѣхъ. Публика увидѣла передъ собой артиста-художника, щедро одареннаго тѣмъ, что составляетъ тайну сценическаго обаянія, и восторгамъ ея не было конца.

„Мы надѣемся, что талантливый пѣвецъ вновь возвратится въ нашъ городъ и вновь дастъ намъ тѣ незабываемыя эстетическія моменты, которыми наградила насъ въ этотъ день“.

Наконецъ о концертѣ г. Карганова въ Ярославлѣ въ ярославской газетѣ „Голосъ“ сообщается:

„Много разъ дурачили ярославцевъ гг. устроители концертовъ. Наконецъ, ихъ долготерпѣіе истощилось. Настоящій концертъ закончился такимъ скандаломъ, какого ярославцы давно не видали. Послѣдніе 4—5 №№ Каргановъ пѣлъ подъ непрерывный свистъ и вой присутствующихъ“.

— На актерской биржѣ передаютъ любопытный анекдотъ. Какой-то мелкій, заолустный антрепренеръ попросилъ во время сезона у своего „жень-премь“ брюки...

Прошло много времени, а антрепренеръ не возвращаетъ актеру брюки.

Тотъ пишетъ антрепренеру письмо и получаетъ въ отвѣтъ цѣлую официальную бумагу такого содержания: „М. г. Вы забыли, что вы отказались одинъ разъ отъ роли, за что по контракту съ васъ слѣдуетъ взыскать три рубля. Но, имѣя въ виду, что у васъ денегъ нѣтъ, я оставляю себѣ взаимно трихъ рублей ваши брюки. Примите, м. г., увѣреніе въ моемъ почтении къ Вамъ и преданности“ (Слѣдуетъ подписать)

Такъ и хочется сказать:

— Аркашка Счастливецъ! Ты еще живъ!

— Здоровье Бьернсона поправляется. На родинѣ знаменитаго писателя всеобщая радость. Возвращеніе Бьернсона въ Норвегію рѣшено отпраздновать какъ національный праздникъ. Врачи расчитываютъ, что Бьернсонъ вернется на родину ко дню объявленія независимости Норвегіи (17-го мая).

— Во время своего недавняго пребыванія въ любимомъ Парижѣ король Эдуардъ некогнито отправился смотрѣть Роستانовскій „Шавтеклеръ“. Въ театрѣ онъ былъ встрѣченъ директоромъ Портъ Сентъ-Мартана и публка, узнавъ короля, устроила шумную овацію. Первый актъ пьесы король смотрѣлъ съ неослабвующимъ интересомъ, второй актъ уже утомилъ его, а во время третьяго акта, король, предварительно зѣвнувъ, сладко уснулъ. Передъ окончаніемъ спектакля одно изъ „неофициальныхъ“ лицъ, прикомандированное къ королю, осторожно разбудило высокаго гостя. Проснувшись, король добродушно улыбнулся и сталъ усердно аплодировать. Потомъ потребовалъ къ себѣ директора театра и выразилъ ему свою благодарность за удовольствіе, доставленное ему пьесой.

Роберто Вракко закончиваетъ новую комедію подъ названіемъ „Il piccolo Santo“ (Маленькій святой).

— Въ Брюссельскомъ театрѣ „Monnaie“ съ успѣхомъ прошла яровая лирическая опера Дебрыла „Эрость побѣдитель“.

На-дняхъ въ Нью-Йоркскомъ „Метрополитэнѣ“ въ первый разъ была поставлена „Пиковая дама“. Опера имѣла огромный успѣхъ. Дирижировалъ Малеръ.

Парижскія письма.

Истекшій мѣсяцъ останется памятнымъ въ исторіи французскаго театра.

На разныхъ сценахъ былъ поставленъ цѣлый рядъ очень интересныхъ пьесъ, одна изъ которыхъ является настоящимъ шедевромъ. Въ теченіе одного мѣсяца было поставлено четыре пьесы въ стихахъ; и всѣ четыре прошлы съ большимъ успѣхомъ.

И во всѣхъ этихъ пьесахъ вопросъ объ адюльтерѣ былъ отодвинутъ на задній планъ, авторы затронули гораздо болѣе глубокой и гораздо болѣе серьезныя жизненныя проблемы.

Все это знаменуетъ переломъ въ томъ тяжеломъ кризисѣ, который переживаетъ современный французскій театръ и о которомъ подробно писалъ на страницахъ „Рампы“. Французскій театръ ищетъ новыхъ путей; и несомнѣнно очень скоро найдетъ ихъ.

Во всякомъ случаѣ теперешній періодъ является очень важнымъ въ эволюціи французскаго театра; и потому мы остановимся очень подробно на послѣднихъ драматическихъ новинкахъ.

Начнемъ съ шедевра, съ пьесы Батайя „La Vierge Folle“ („Везумная дѣва“). Намъ уже неоднократно приходилось упоминать объ Анри Батайлѣ; и въ одной изъ первыхъ же нашихъ корреспонденцій мы сообщили краткій „формулярный списокъ“ драматической карьеры этого писателя. Батайлъ — человѣкъ въ высшей степени одаренный: онъ об-

Литературный балъ.

Египтянка.

ладесть первоклассным талантом живописца; он превосходный поэт; и в настоящее время он несомненно является величайшим французским драматургом. Талант его чрезвычайно оригинален: это психолог, который докапывается до самых тайников человеческой души; это могучий артист и художник, всегда захватывающий зрителя и заставляющий их следовать за собою.

Его произведения проникнуты возвышенными чувствами, благородными идеями; и вместе с тем на всех его пьесах имеется какой-то бодрящий отпечаток; чувствуется какая-то атмосфера — почти безусловная — садизма. С каждой новой пьесой талант Батайя развивался, рос; и в „Безумной Деве“ он, вероятно, достиг своего кульминационного пункта.

Действие развивается сразу, с первых же реплик. Герцог и герцогиня де-Шаранс призвали аббата Ру, чтобы посоветоваться с ним. Их 18-летняя дочь Диана соблазна адвокатом Марселем Армори.

Это человек лет 40, женатый. Родители хотя и избивают во что бы то ни стало скандала. Они скрывают истину даже от их сына Гастона — молодого офицера, так как при его вспыльчивом характере Гастон несомненно вызовет на дуэль любовника своей сестры. Аббат, помнящий в виду только духовное спасение молодой девушки, советует запретить ее до ее совершеннолетия в монастырь, где она раскается в своих грехах.

Диана притворно соглашается покориться родительской воле. Но тайком, с помощью прелюбной ей горничной, она прибегает к Армори; и они решают бежать вместе в Англию.

Г-жа Армори, не подозревая даже связи своего мужа с Девой, внезапно узнает обо всем от герцога де-Шаранса. Несмотря на все причиненное ей страдание, она защищает своего мужа от оскорблений, которые произносятся по его адресу Шаранс. Она захватывает любовника в тот момент, когда они готовятся бежать. Туда же является и Гастон, узнавший обо всем из анонимного письма. Но вместо того, чтобы обрадоваться этой неожиданной помощи, г-жа Армори дрожит за своего мужа и за свою соперницу. Благодаря своему хладнокровию, ей удается успокоить молодого человека и убедить его, что анонимное письмо — это клевета. Она даже дает возможность Армори выгнать из дома Диану, в то время, как свѣтской болтовней она отвлекает внимание Гастона.

Но Армори пользуется этим, чтобы скрыться вместе с Дианой. Когда она слышит шум удаляющегося автомобиля, ей дается сильнейший нервный припадок, и она бежит к Гастону де-Шарансу свою помощь, чтобы отомстить.

Эти первые два действия произвели такое огромное впечатление, что поневоле являлось опасение за вторую половину пьесы: неужели после такой патетической, потрясающей сцены, как та, которую закончили 2-е действие, автор сможет нас еще заинтересовать. И однако же оказалось, что кульминационный пункт драмы, самое яркое, самое трагическое — это третье действие.

Марсель Армори и Диана уехали в Лондон. Но их приют очень скоро открыли те, которые противятся их любви. Аббат Ру приходит, первым и требует выдачи Дианы во имя горя родителей. Но Армори отказывается во имя своей любви, — и священных обязанностей, которые он имеет по отношению к ней. Затем приходит г-жа Армори.

Она не осыпает своего мужа упреками. Г-жа Армори знает давно, что по отношению к ней Марсель питает одну только вѣжность. Она не внушает ему больше никакого страстного чувства. Этот разрыв не разрушил ее иллюзий; вот почему у нее хватает силы оставаться совершенно спокойной. Она может перенести горе, которое она смутно предчувствовала.

Единственное, о чем она просит Армори — это призвать ее в тот день, когда он будет несчастен. Эта слабая надежда будет поддерживать ее жизнь. Подавленный этим благородным и величественным самопожертвованием, Армори рыдает. Но он не может отказаться от Дианы.

Г-жа Армори находится перед герцогом де-Шарансом и Гастоном. Она говорит им, что все кончено: что ее муж ни за что не разстанется со своей любовницей. Тогда отец и сын умоляют ее, так как у нее нет никакой надежды, развестись: Армори женится на Деве и восстанавливает ей честь.

Но г-жа Армори отказывается; ей нет дела до Дианы! Когда же герцог и Гастон плачут о молодой девушке, которую погубили, г-жа Армори возмущается; она говорит им, что мужчина не овладевает девушкой без ее согласия; она защищает своего мужа. Гастон говорит тогда, что так как Армори отказывается драться на дуэли, то он убьет его. Эта угроза производит страшное впечатление на г-жу Армори; она спасет во что бы то ни стало своего мужа.

Она поселяется в той же гостинице, где живут Армори и Диана. Она бродит около их комнаты. Она посылает

через прислугу письмо к своему мужу, чтобы предупредить его, что Гастон поселился в соседней комнате и намерен его убить. Она входит в их комнату и уговаривает Армори уйти в спальню; и она встречает Гастона, который вырывается с заряженным револьвером в руках. Гастон надсмехается над женой, которая оберегает своего мужа и его любовницу; он осыпает Армори ругательствами.

Армори появляется; и когда Гастон направляет на него свой револьвер, обе женщины прикрывают его своим телом.

Гастон кладет оружие на камень. Диана преклоняется перед г-жей Армори; она восхищается ее героизмом и ее самопожертвованием. Гастон умоляет свою сестру следовать этому примеру и понять величие отречения. Но Диана требует, чтобы перед Гастоном и своей женой Армори свободно выбрал бы ту, которую он любит. Армори говорит, что он любит Диану, что она его жизнь. Улыбающаяся и счастливая Диана схватывает револьвер и убивает себя. Муж и жена склоняются перед ее трупом, и Армори сквозь рыдания говорит, как один из героев Метерлинка: „j'étais une pauvre petite fille, une petite fille!“

Почему Диана убивает себя? Потому что она чувствует, что вокруг ее любви создалась атмосфера гнива и ненависти; потому что она неспособна возвыситься до величия души своей соперницы; она убивает себя также потому, что общество относится слишком жестоко к ее свободной любви. Так эта чудная пьеса, в которой выведет высокой идеал женщины-жены, является вместе с тем горячим протестом против препоны, которая современное общество ставит страсти.

Пьеса Батайя это горячая проповедь свободной любви, права быть счастливым. Это страстный, возвышенный гимн любви. Г-жа Армори является необыкновенной женщиной, потому что она освободилась от предрассудка брака; она не признает, к поправке правам законной супруги. Ее любовь так велика, так безгранична, что она возвышается над всеми теми, которые ей изменяют; она стоит выше всех законов и предубеждений.

Как мы сказали в начале, „La Vierge Folle“ является одним из шедевров современной драматической литературы; и поворотным пунктом в литературной деятельности Батайя. Он совершенно оставил свою прежнюю туманную манеру изложения. В этой пьесе действие развертывается быстро, последовательно; по своей постройке пьеса эта напоминает манеру Верштейна, но характеры изучены гораздо глубже; и герои своих Батайя не ищут в игорных притонах или на скачках; он берет людей самых обыкновенных и анализирует их страсти. Разыграна была пьеса удивительно: Берта Бади во роли г-жи Армори показала себя великой артисткой, равной Лузе.

Роль Дианы (La Vierge Folle) играла молодая артистка Монна-Дельца, до сих пор появлявшаяся только во второстепенных периодических ролях. Настоящая роль является ее дебютом; и этот дебют был восторженно приветствован и критикой и публикой.

Если бы пьеса Колуса „Une Femme passa“ была бы поставлена раньше пьесы Батайя, то несомненно она была бы крупный успех. К сожалению, она была оставлена в стороне, и в тот же день в 7 ч. вечера окончилась генеральная репетиция в Gymnase, а в 9 ч. началась репетиция в театре Renaissance.

В своей пьесе Ромэн Колюсь показывает, сколько зла и горя может причинить женщина, которую страстно желают. Сюзанна Сормен, любовница знаменитого психиатра Жапа Дарсье; этот ученый окончательно покорен ею, подчиняется всем ее капризам. Он потерял свое спокойствие.

Но он почти счастлив до того дня, когда к нему на консультацию является один колониальный офицер; он чувствует, что сходить с ума, и пришел посоветоваться с знаменитым врачом. Во время консультации офицер рассказывает Жану Дарсье, что он любовник Сюзетты.

В страшном припадке ревности оба соперника бросаются друг на друга. С офицером происходит нервный кризис; а карьеры и всей славы Дарсье грозит опасность погибнуть. Но в этот момент вмешивается жена Дарсье; молчаливо перенесла она свое мученичество; и в конце концов ей удается вновь покорить своего мужа.

„Птица женщина“ — и разбиты два существования. Первое действие происходит на балу у богатых буржуа; второе действие — лучшее — содержит два замечательных сцены: одна между доктором и офицером; другая между доктором и его любовницей; третье действие очень страстное, сильное и грустное. Это несомненно лучшая пьеса Колуса: характеры двух соперников и их любовниц очерчены замечательно. Что касается исполнения, то достаточно сказать, что роль жены Дарсье играла знаменитая Брандес; а Дарсье — директор театра Renaissance Таррид.

„Титъ“.

(Письмо изъ Гельсингфорса.)

„Титъ“ — новая историческая трагедія Арвида Эрнефельта, пользующаяся небывалымъ еще въ лѣтописяхъ финскаго театра успѣхомъ. Эта замѣчательная пьеса, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу шедевровъ не только финскаго, но всей вообще современной драматической литературы. „Титъ“ переводится уже, впрочемъ намъ извѣстно, на русскій, шведскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій языки. Въ Швеции, какъ сообщаютъ газеты, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ постановка этой пьесы. По своей основной идее, по всему своему характеру „Титъ“ — трагедія общечеловѣческая, и ее поэтому на любой сценѣ ждетъ такой же успѣхъ, какой она имѣетъ въ Финляндіи.

Въ Гельсингфорсѣ, въ Финскомъ Национальномъ театрѣ, она въ теченіе непродолжительнаго времени до сихъ поръ при полныхъ сборахъ шла шестнадцать разъ, ее продолжаютъ давать и въ настоящее время, и она попрежнему привлекаетъ въ театръ многочисленную публику. Въ этомъ сезонѣ раньше ее съ подобнымъ огромнымъ успѣхомъ давали въ другихъ большихъ городахъ Финляндіи. Судя по тому энтузиазму съ которымъ публика относится къ трагедіи Эрнефельта, она никогда не сойдетъ съ финской сцены.

Авторъ ея давно уже вполне заслуженно пользуется извѣстностью далеко за предѣлами Финляндіи — за границей и въ Россіи. Арвидъ Эрнефельтъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ выдающихся и самыхъ глубокихъ финскихъ писателей.

Главнымъ героемъ пьесы, какъ показываетъ уже самое заглавіе, является извѣстный римскій императоръ Титъ. Авторъ при описаніи своего героя сумѣлъ мастерски воспользоваться противорѣчивыми данными, съ которыми онъ, какъ современный драматургъ, обращается свободно. Эрнефельтъ, создавъ въ лицѣ своего Тита крайне интересный, чрезвычайно сложный характеръ, разрѣшилъ трудную психологическую проблему: ему превосходно удалось со своей точки зрѣнія показать, какъ одинъ и тотъ же человѣкъ сначала могъ быть чувственнымъ и жестокимъ, какъ онъ могъ быть безпощаднымъ разрушителемъ Иерусалима и въ то же время любить иудейскую царевну Веронику, какъ тотъ же сазный человѣкъ, вскорѣ могъ сдѣлаться настолько кроткимъ и великодушнымъ, что былъ боготворимъ народомъ и заслужилъ прозвище „любви и утѣшенія рода человѣческаго“. Впрочемъ, Эрнефельтъ не ограничивается этимъ историческими рамками: его Титъ не удовлетворяется, наконецъ, и безграничной любовью народа, и, рѣшившись отречься отъ власти, онъ лишаетъ себя жизни. Титъ Эрнефельта уже въ самомъ началѣ трагедіи — въ лагерѣ подъ Иерусалимомъ — является человѣкомъ мечтательнымъ, робкимъ и нѣжнымъ въ душѣ. Ему противны кровопролитія и всякое вассиліе онъ мечтаетъ сдѣлаться, какъ ему предсказалъ однажды кипрскій жрецъ, самымъ благороднымъ и любимымъ повелителемъ міра. рѣшилъ уже пощадить совершенно истощенный продолжительной осадой Иерусалимъ. Однако подъ вліяніемъ честолюбивой, любимой имъ Вероники онъ разрушаетъ „бѣлый“ городъ, видя въ этомъ первую ступень къ достиженію мировой власти. Вообще подъ вліяніемъ Вероники, этой представительницы животночувственнаго начала, мягкій Титъ даетъ волю дурнымъ качествамъ своей души — главнымъ образомъ честолюбію и жестокости. По ея совѣту онъ (во второмъ дѣйствіи) отравляетъ своего больного отца, Веспасіана; при ея содѣйствіи онъ становится владыкою міра, который, по представлевію римлянъ, послѣ смерти вступаютъ въ союзъ боговъ.

Однако, достигнувъ „вышей власти“, Титъ немедленно получаетъ тяжелый ударъ: онъ, неожиданно прибывъ въ римскій дворецъ на пиръ, слышитъ, какъ его самые лучшие друзья обманываютъ его, готовы даже покуситься на его жизнь, онъ видитъ, какъ его братья, Домитіанъ, ждетъ его смерти, какъ даже его возлюбленная Вероника готова отдаться его злѣйшему врагу. Это приводитъ Тита въ крайнюю ярость, и въ то же время чувство безграничнаго одиночества охватываетъ его. Жизнь для него, стоящаго уже на верху власти, почта и славы, теряетъ всякое значеніе. Въ состояніи крайняго отчаянія онъ въ своемъ бывшемъ учителѣ, врачѣ-рабѣ Лизимахѣ, находитъ единственнаго друга. Онъ готовъ теперь слушать ученіе этого грека, тайнаго христианина, совѣтующаго ему отречься отъ власти. Титъ съ рыданиями открываетъ ему уже страданія своей несчастной души. Однако, боясь, чтобы этотъ рабъ не разсказалъ объ его минутной слабости, объ его слезахъ, недостойныхъ воина и римлянина вообще, тѣмъ же императора, Титъ приказываетъ убить своего единственнаго друга. Онъ немедленно начинаетъ расквашиваться въ своемъ звѣрскомъ поступкѣ, онъ ни на минуту не забываетъ своего покойнаго учителя. Титъ болѣе уже абсолютно не заботится ни о своей безопасности, ни

Арвидъ Эрнефельтъ, авторъ „Тита“.

даже о самой жизни. Онъ даетъ приказаніе отпустить на волю тайныхъ заговорщиковъ, высылаемыхъ изъ Рима политическихъ шпіоновъ, чѣмъ вызываетъ восторженную овацію со стороны народа.

Особенно сильное, даже можно сказать потрясающее впечатлѣніе на насъ произвело 4-ое дѣйствіе, безспорно, самое лучшее въ этой превосходной трагедіи. Оно происходитъ въ Коллизеѣ. На жизни Тита совершаются покушенія два брата Кассія. Великодушный императоръ не только прощаетъ этихъ враговъ своихъ, но даже влагаетъ въ ихъ руки мечи гладиаторовъ, и самъ безоружный становится между ними. Восхищенная римская молодежь обсыпаетъ Тита цвѣтами. Это преклоненіе народа передъ своимъ императоромъ настолько трогаетъ его, что онъ не въ силахъ устоять на ногахъ. Тѣмъ не менѣе онъ, слѣдуя совѣту Лизимаха, твердо рѣшилъ отказаться отъ власти, которую теперь онъ считаетъ уже зломъ. Однако Тита выводитъ изъ терѣвня его честолюбивый братъ Домитіанъ, жаждавшій занять его престолъ. Онъ чувствуетъ, что не можетъ при жизни исполнить христіанское ученіе, а потому умираетъ, подобно гордому римлянину, добровольно, приказавъ вскрыть артеріи.

Титъ съ начала до конца пьесы является передъ нами живымъ лицомъ. Трагедія Эрнефельта, представляющъ замѣчательно законченное, цѣльное художественное произведеніе.

Эта пьеса поставлена на сценѣ Финскаго Национальнаго театра образцово. Исполнителемъ трудной роли Тита, г. Урхо Сомерсалли, еще совершенно молодому, но очень талантливому артисту, удалось благодаря своей мастерской игрѣ создать удивительно величественны образъ знаменитаго римскаго героя. Съ ролью Вероники хорошо справилась еще болѣе юная артистка г-жа Хорсма. Изъ превосходныхъ исполнителей остальныхъ ролей слѣдуетъ упомянуть г. Каялю (Лизимахъ), г. Фалька (Веспасіанъ), г-жу Линделевъ (Доллиция) и др. Надо сказать, что всѣ и самыя незначительныя роли исполняются тщательно, хороши даже и мвогочисленные статисты.

„Титъ“ — въ высшей степени сценичная вещь. Написанная извѣстнымъ композиторомъ Армасомъ Эрнефельтомъ музыка въ исполненіи г-жи Айно Кялнусъ (арфа) и античный танецъ à la Дунканъ г-жи Гриненбергъ содѣйствуютъ усиленію торжественнаго настроенія.

С.

Письма изъ Ярославля.

Первое мѣсто въ репертуарѣ нашего театра принадлежало Леониду Андрееву. Его пьесы прошли больше всѣхъ и дали, несомнѣнно, лучшие сборы.

Изъ отдѣльныхъ Андреевскихъ пьесъ „Дни нашей жизни“ прошла 5 разъ, „Анфиса“ — пять разъ, дѣлавшая большіе сборы „Анатэму“ удалось поставить только четыре раза. Было назначено пятое представленіе этой пьесы, но вечеромъ какъ разъ пришло извѣстіе о снятіи съ репертуару „Анатэмы“ и ее пришлось замѣнить другой пьесой.

О снятии съ репертуара этой пьесы антреприза грустить, так как затраты на постановку были сдѣланы большія и въ 4 раза она не могла расходовъ окупить.

Изъ новинокъ кромѣ Андреевскихъ были поставлены „Сполохи“—Тихонова (2 раза), „Нечистая сила“—Бахметьева, „Обыватели“—Рышкова, „Жены“—Айзмана, „Власть плоти“ и „Сатана“—Гордина. Не было забыты и несравненный бытовикъ Островскій. За первую половину сезона были поставлены по два раза „Лѣсъ“ и „Гроза“ и одинъ разъ „Безъ вины виноваты“.

Изъ переделокъ были поставлены „Обрывъ“ (3 раза), „Идиотъ“ (2 раза), по два раза „Анна Кареннина“, „Катюша Маслова“ и „Петербургскія трущобы“.

Изъ старыхъ пьесъ прошли: два раза „На днѣ“, „Потонувшій колоколъ“, „Пыганка Занда“ (2 раза), „Колдунья“, „Чародѣйка“, „Дѣти Ванюшина“, „Варфоломеевская ночь“ (3 раза), „Новый мѣръ“, „Людвикъ XI“ и др. До праздниковъ дѣла были не важныя, но затѣмъ дѣла замѣтно поправились, публика попривыкла къ театру и сборы значительно поднялись.

Финскій театр. „Титъ“.

Урхо Сомерсаппи

въ роли Тита.

Теперь можно уже окончательно подвести итоги игрѣ г.г. артистѣвъ.

Первое мѣсто, какъ я уже и отличалъ въ предыдущихъ письмахъ, надо предоставить г-жѣ Поповой-Барвинокъ. Это разнообразная и интересная артистка. Ея ампула инженеро-драматикъ, но артисткѣ нѣрѣдко приходится, изъ-за недостатка силъ, играть и роли другого ампула.

Играетъ искренно, съ темпераментомъ. Вдумчиво и серьезно относится къ дѣлу.

Г-жа Попова-Барвинокъ прекрасная Катерина („Гроза“), красивая Трильби, недурная Оль Оль („Дни нашей жизни“), славная Анфиса, приличная Настасья Филипповна („Идиотъ“), хорошая Вѣра („Обрывъ“) и Занда.

Въ свой бенефисъ артистка поставила пьесу „Обнаженная“, въ которой съ успѣхомъ выступила въ роли Луизы.

Со стороны публики г-жа Попова-Барвинокъ пользуется большою любовью.

Изъ мужского персонала пальму первенства приходится охотно отдать г. Мухину.

Хорошій, способный разнообразный артистъ и недурной режиссеръ. Играетъ съ чувствомъ. Роли всегда тщательно отдѣлываетъ, продумываетъ ихъ. Къ дѣлу относится съ большимъ вниманіемъ и добросовѣстно. Пользуется большими симпатіями публики.

Въ пьесахъ Андреева удачно выступалъ въ роляхъ Онуф-

рїя („Дни нашей жизни“), Татаринова („Анфиса“) и Анатѣмы хорошій Юстусъ („Дуракъ“), красивый и интересный Свен али („Трильби“), безупречный Людвикъ XI, весьма недурной Неронъ („Новый мѣръ“) и Алексѣй („Дѣти Ванюшина“).

Артистъ много работаетъ и въ этомъ его большая заслуга. О г. Мухинѣ, какъ режиссерѣ, можно сказать, что у него есть хорошій вкусъ, есть большое знаніе дѣла и сцены, его постановка иногда поражаетъ красотой, выдержанностью и стильностью.

Ампула героя-любownika занимаетъ г. Орлинъ.

Это еще молодой артистъ. Игра его не всегда отличается продуманностью, а типы, имъ выводимые, иногда поражаютъ своей невѣрностью. Мнѣ кажется, происходитъ это просто отъ того, что г. Орлинъ не всегда серьезно относится къ дѣлу и если бы побольше вниманія къ ролямъ, эти дефекты исчезли бы.

Впрочемъ, есть и были роли, въ которыхъ г. Орлинъ былъ хорошъ.

Онъ приличный Тихонъ („Гроза“), недурной Анатѣма, красивый Мышкинъ („Идиотъ“), хорошій Маркъ („Новый мѣръ“), удачный Хлестаковъ („Ревизоръ“).

Если бы артистъ побольше работалъ, получше бы училъ роли и вообще посерьезнѣй относился къ дѣлу, отъ этого его игра только выиграла бы.

Хорошій артистъ, разнообразный и серьезный, г. Развозжаевъ. Онъ удачно справился съ ролью Лейзера („Анатѣма“), хорошо, вдумчиво провелъ роль Дикого („Гроза“), это приличный Несчастливцевъ („Лѣсъ“), Рогожинъ („Идиотъ“) и Неклюдовъ („Катюша Маслова“). Красиво игралъ роль Генриха въ „Потонувшемъ колоколѣ“.

На минусъ артисту слѣдуетъ поставить очень частое незнаніе роли.

Приличный комикъ г. Татаринъ. Роль Счастливцева („Гроза“) артистъ провелъ ярко и выпукло, какъ равно и роль генерала Сулова („Обыватели“).

Артистъ несомнѣнно способный.

Хорошая старуха г-жа Каменская. Нѣкоторыя роли въ ея исполненіи поражаютъ красочностью. Артистка прекрасно играла Кабаниху („Лѣсъ“). Вообще ея игра полна истиннаго комизма. Достоинство артистки—знаетъ сцену и любитъ ее.

Много играетъ г-жа Бѣлецкая, совсѣмъ еще молодая, но безъ способности, артистка.

Игра ея искренна, хотя и не всегда ровна и интересна. Приличная Доррисъ („Дуракъ“), Марѣнька („Обрывъ“), недурная Марѣа въ „Царской невѣстѣ“ и Мерція („Новый мѣръ“).

При условіи серьезной работы г-и вдумчиваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу изъ г-жи Бѣлецкой вполне можно выработать хорошую артистку.

Изъ остальныхъ артистѣвъ отмѣтимъ г.г. Сотникова, Борцакаго, г-жу Муравьеву.

Н. Ефрейторовъ.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ для драмы Каширина и оперетки Валентетти окончился печально, особенно для перваго, который несмотря на валовой доходъ — 65.000 рублей, потерпѣлъ убытка около 6.000 рублей. Нѣкоторыхъ артистѣвъ пока разсчиталъ за послѣдніе два мѣсяца по 12½ коп. за рубль. Такихъ результатовъ никто не предвидѣлъ, хотя съ самаго начала сезона твердили, что неполнота труппы Каширина, не смотря на многочисленность, вызоветъ крахъ послѣ обратнаго переѣзда изъ Батума. Труппа почти вся разѣхалась за исключеніемъ артистки Нелидовой, которая къ концу сезона заболѣла, и вотъ не мѣшаетъ отмѣтити не совсѣмъ корректное отношеніе г. Каширина. Г-жа Нелидова получала 200 рублей въ мѣсяцъ и задолженность ей антрепренера дошла до 450 рублей, и вотъ Каширинъ бросилъ ее, своего товарища, въ чужомъ городѣ, заплативъ всего 51 рубль, т.е. по 12½ копеекъ за рубль. Это было бы пожалуй ничего, если бы болѣе крупныя артисты тоже получили по такому расчету но главные персонажи труппы получали жалованье аккуратно и лишь въ разверстку вышло жалованье за послѣдній мѣсяцъ. Спрашивается, какъ назвать поступокъ г. Каширина по отношенію къ больному товарищу.

На великопостный сезонъ къ намъ прїѣхало товарищество Тифлисской оперы подъ управленіемъ г. А. Эйхенвальда. Въ товарищество вошли: г-жи Викшемская, Шульгина, Бауеръ, Пушечникова. Г-да: Сокольскій, Борисенко, Корчмаревъ, Галицкій. Хоры, оркестръ и декорация приве-

зены изъ Тифлиса. Пока были поставлены: Демонъ, Заза и г-жа Баттерфлей. Г-жа Викшемская (драматическое сопрано) обладаетъ хорошимъ голосомъ, сильнымъ въ верхнемъ регистрѣ. Партія Заза проведена артисткой съ большимъ подъемомъ какъ въ вокальномъ, такъ и въ музыкальномъ отношеніи. Г-жа Шульгина, лирическое сопрано, имѣя за собой прекрасную школу, умѣло владѣетъ своимъ голосомъ. Пущеникова и Бауреръ довольно хорошо проводятъ свои партіи. Сокольскій—баритонъ обладаетъ пріятнаго тембра голосомъ. Демонъ въ исполненіи артиста привлекъ публику въ восторгъ. Корчмаревъ—лирической теноръ, исполняя свои партіи, часто срываетъ заслуженные аплодисменты. Нельзя сказать того же про тенора г. Борисенко, у котораго замѣтна усталость.

Басъ Галецкій умѣло справляется со своими небольшими голосовыми средствами. Общее впечатлѣніе отъ всего состава хорошее; г. А. Эйхенвальдъ опытный маэстро, и его увѣренная палочка отлично ведетъ оркестръ. Нельзя не отмѣтить хора, который оставляетъ желать лучшаго. Недорогія цѣны на мѣста отъ 4 руб. 50 коп., даютъ возможность небогатому классу населенія посѣщать оперу. На 5 и 6 недѣляхъ ожидаются гастролеры Южины и Максаковъ.

И. Л. Пресманъ.

Владикавказъ. (Отъ нашего корреспондента.) Первый сезонъ антрепризы З. А. Малиновской во Владикавказѣ законченъ блестяще.

За 5 мѣсцевъ (съ 29 сентября по 28 февр.) выручено 38,852 р. 34 к. Спектаклей было поставлено 135; изъ нихъ было 3 благотворительныхъ и на 4—труппа два раза уѣзжала въ г. Грозный.

„Тайну“ размѣра чистой прибыли г-жа Малиновская увезла съ собою въ Москву, но нужно полагать, доходъ составляетъ довольно „круглую“ сумму.

Бенефисы всѣхъ артистовъ прошли хорошо, при чемъ бенефисы В. С. Чаровой и В. С. Зотова дали самые большіе сборы въ сезонѣ.

Многія пьесы шли съ повтореніями: „Синяя птица“ прошла 8 разъ, „Анатѣма“—7 разъ, „Сатана“—5 разъ. Подъ конецъ поставили „Вампуку“.

Особеннымъ вниманіемъ и любовью публики пользовались г-жи Чарова, Матророва, Львовичъ и г.г. Зотовъ, Версановъ. Имѣли также успѣхъ г.г. Никольскій-Федоровъ, Соколовъ, Соловьевъ и др.

Материальному успѣху сезона много способствовала режиссерская часть, которой руководилъ И. А. Ростовцевъ, ставившій спектакли превосходно во всѣхъ отношеніяхъ.

Для закрытія сезона были поставлены „Пылкая страсть“ и „Жонскій парламентъ“.

Большая часть труппы уѣхала во вторникъ 2-го марта. Вокзалъ былъ буквально переполненъ публикой, провожавшей артистовъ.

Многіе изъ состава труппы еще во Владикавказѣ заручились ангажементами на слѣдующіе сезоны. Такъ, г-жа Чарова кончила въ Тифлисѣ къ Никулину, г-жа Матророва—въ Саратовѣ къ Струйскому, г. Зотовъ и г-жа Львовичъ—на лѣто въ Новороссійскъ и на зиму въ Тагарогъ къ Шателеву, г-жа Зыревская—въ Вологду, г. Соловьевъ—въ Ригу и режиссеръ г. Ростовцевъ—въ Самару къ Полозкову.

Со второй недѣли поста начался спектакли опереточной труппы Полѣскаго-Шинило.

Въ перспективѣ—цѣлая серія концертовъ; пріѣзжаютъ Н. Т. Вавъ-Бридтъ, М. Долгина, Южины и др.

В. Л.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента.) Изъ нѣкоторыхъ артистовъ и артистокъ театра народнаго дома, а также вновь приглашенныхъ организовалось товарищество, которое въ теченіе Великаго поста и Пасхи будетъ давать въ этомъ театрѣ спектакли. Въ число этого т-ва вошли, между прочимъ, слѣдующіе артисты—г-жи: М. К. Налѣй, Васильчикова, Бѣлоконя, Веригина, Незнамова, г.г. Баской, Басовъ, Уваровъ и др.

Съ 8-го марта въ зимнемъ город. театрѣ начались гастролы Московской частной оперы при участіи извѣстныхъ оперн. артистовъ г-жъ: Мезенцевой-Стененко, Тиманиной, Ланской, Любатовичъ, Полозовой, Перво; г.г. А. В. Секарь-Рожанскаго (гастроль), Архимовичъ, Дальничъ, Славина, Коневского, Мадаева и др. Всѣхъ дано будетъ 12 спектаклей.

Для перваго спектакля была поставлена „Пиковая дама“, которая прошла съ большимъ успѣхомъ. Въ особенности выдѣлялись г-жи: Стененко-Мезенцева (Лиза), Полозова (графиня), Ланская (пастушка), г.г. Секарь-Рожанскій (Германъ), Коневскій (Елешій) и Мадаевъ (Томскій); оркестръ и хоръ хороши. Сборъ былъ почти полный.

На 3 апрѣля въ залъ Дворянскаго собранія назначенъ концертъ извѣстнаго артиста Леонида Собиннова при участіи артистки Московской оперы З. Мамоновой (сопрано), артиста Итальянской оперы В. Андога (баритонъ) и пианиста М. Златина. Цѣны мѣста на этотъ концертъ назначены очень высокія, чѣмъ наша публика не очень-то довольна.

В. П. Род-хъ.

Вологда. (Отъ нашего корреспондента.) Рядомъ бенефисовъ и повторныхъ спектаклей закончился зимній сезонъ 1909/10 г. Антрепризы Вяхерева и случайнаго антрепренера Орлова.—На будущій зимній сезонъ театръ снова снятъ Вяхеревымъ. Попробуемъ подвести итоги сезона.

Для антрепризы при 22.500 р. оборота—„незначительная“ прибыль—нечего и говорить, что артистамъ улачено сполна. „Значительный“ успѣхъ у общества за желаніе улучшить постановку, порой не всю годную съ матеріальной стороны. Для актеровъ 5 спектаклей въ недѣлю, изъ которыхъ 3 съ новыми пьесами, а значить и съ новыми ролями, что особенно было тяжело для первыхъ персонажей. Взамѣнъ симпатичное отношеніе ко всей труппѣ. Для общества не совсемъ выдержанный репертуаръ, въ особенности въ концѣ сезона, ибо въ нашемъ ставились исключительно новыя пьесы и выпускался боевой репертуаръ, что надо поставить на видъ руководителю г. Орлову. Дружная работа всей труппы и исключительныя дарованія г-жи Сербской-Савостьяновой, г.г. Владимірова-Коньича и Плетнева, прошальные бенефисы которыхъ доказали хорошее отношеніе и крупный успѣхъ у общества.

Едва успѣла разъѣхаться зимняя труппа, какъ афиши извѣстили о пріѣздѣ опернаго товарищества подъ управле-

Литературный балъ.

Цыганка.

ніемъ М. Ф. Шигаевой, уже знакомой вологжанамъ по прошлому году. Любятъ вологжане оперу, и въ доказательство къ первому спектаклю билеты были распроданы чуть не на всѣ 6 спектаклей. И публика на этотъ разъ не обманулась въ своихъ ожиданіяхъ. 8 марта для перваго спектакля шла „Аида“, съ которой прекрасно справились какъ артисты, среди которыхъ имѣются небезызвѣстныя имена—Сабѣской, Яценко, Залѣскій и пр., такъ и хорошо справился и оркестръ. На Пасху театръ еще никому не данъ; хорошее бы дѣло сдѣлала оперетта, которую такъ любятъ въ Вологдѣ и ждуть.

Богемскій.

Кіевъ. Въ составъ труппы А. Н. Кручинина на предстоящій зимній сезонъ изъ женскаго персонала пока приняты: г-жи Кареліна-Ранчъ, Инсарова, Козловская, Рогозина, Волховская, Блюменталь-Тамаринъ.

Казань. (Отъ нашего корреспондента.) Гастролы В. Н. Ильнарской проходятъ съ огромнымъ успѣхомъ, артистка выступила въ „Идиотъ“, „Вишневомъ садѣ“ и др. Публика принимала ее шумно. Отзывы мѣстной прессы самые благоприятные. Съ большимъ успѣхомъ выступаетъ и г. Рудницкій.

Кострома. (Отъ нашего корреспондента.) Драмой Ник. Петр. Казанскаго взято за пять мѣсяцевъ 26 тысячъ рублей. Расходъ 22 тысячи, чистой прибыли 4 тысячи.

Нахичевань на-Дону. (Отъ нашего корреспондента.) Довольно неудачный зимній сезонъ въ Нахичеванскомъ театрѣ, закончился гастролемъ артиста Императорскихъ театровъ

Кіевъ. Оперетта г. Валентинова.

М. П. Лаксъ.

М. М. Петипа съ его собственной труппой. Гастроли прошли съ очень хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ; гастролера публика принимала очень горячо, почти каждый выходъ М. М. Петипа сопровождался овациями. Шумный успѣхъ гастролера раздѣлили: В. Л. Радша и А. А. Трубецкой. Наичованью закончилась пятимѣсячная поѣздка по Туркестанскому краю и Закавказью М. М. Петипа съ его труппой, которая была имъ сформирована въ Москвѣ для этой поѣздки и которую онъ якобы бросилъ, о чемъ прокричала закаспійская пресса. Съ 28 марта начинается лѣтняя поѣздка по городамъ: Новочеркаску, Тагайроу, Харькову, Екатеринославу и ми. друг. Поѣздка продолжится отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ, съ совершенно новымъ составомъ труппы, для составленія которой выѣхалъ въ Москву М. М. Петипа. Въ составъ труппы по всей вѣроятности войдетъ молодой геройня В. С. Чарова, служившая эту зиму во Владикавказѣ. Пойдутъ новинки весенняго сезона. Администраторъ поѣздки Е. Г. Власова.

Е. В.

Минскъ. Легкой комедіей „Откуда сыр-боръ загорѣлся“ и дивертисментомъ „Актеры у себя дома“ закончила 28 февраля въ городскомъ театрѣ свои спектакли драматическая труппа Е. А. Бѣляева.

Конецъ сезона, вообще достаточно интереснаго и оживленнаго, еще болѣе оживленъ былъ beneficіемъ директора театра, всѣми любимаго и почитаемаго Е. А. Бѣляева, — спектаклемъ, собравшимъ переполненный театр. Поставлена была четырехактная комедія Бабецкого „Игра въ любовь“, при чемъ внѣшняя картина спектакля, въ отношеніи публики и всей труппы in concreto къ beneficіанту, были очень трогательной по восторженнымъ овациямъ, что же касается художественнаго успѣха beneficіа, то помимо участія въ центральной роли пьесы самого Е. А., онъ въ значительной степени обуславливался также участіемъ въ спектаклѣ прѣѣхавшей на одну гастроль талантливой премьеры — героини виленскаго театра Е. С. Саранчевой.

Мы, въ сущности, нисколько на удивляемся и вполне понимаемъ такое хорошее, сочувственное отношеніе со стороны нашей театральной публики къ Е. А. Бѣляеву, успѣвшему за нѣсколько лѣтъ своей антрепризы поставить театр на должную высоту, со своей энергіей, всѣми силами и средствами способствовавшему развитію и процвѣтанію театра въ нашей сонной, мертвой провинціи.

Всего за истекшій сезонъ драматической труппой дано было общимъ количествомъ болѣе 75 спектаклей (61 — вечернихъ, 15 — утреннихъ), среднимъ числомъ по 330 рублей на кругъ. Общій репертуаръ приблизительно былъ таковъ: „Ивановъ“ (2 раза), „Генеральша Матрена“ (2 раза), „Цѣна жизни“, „Гроза“ (2 раза), „Любовь“ (2 раза), „Безъ вины виноватые“, „Бѣлая кость“, „Доходное мѣсто“, „Анфиса“ (5 раза), „Новый міръ“ (2 раза), „Сатана“ (7 разъ), „Новос поколѣніе“, „Золотая свобода“, „Ню“ (2 раза), „Горь отъ ума“ (2 раза), „Сирано-де-Бержеракъ“, „Госпожа Пошлость“, „Огни Ивановой ночи“, „Дѣльцы“ (2 раза), „Ганнелетъ“ (2 раза), „Потонувшій колоколь“, „Непогребенные“ (2 раза), „Звѣзда нравственности“, „Ревизоръ“, „Марія Стюартъ“, „Quo vadis“, „Наполеонъ I“, „Дядя Ваня“ (2 раза), „Обыватели“

(2 раза), „Освобожденные рабы“, „Свѣтлая личность“, „Любовь на стражѣ“, „Гамлетъ“, „Отелло“, „Коварство и любовь“, „Дни нашей жизни“, „Дѣти XX вѣка“ (5 разъ), „Бой бабочекъ“, „Израиль“ (2 раза), „Обнаженная“ (2 раза), „Флиртъ“ и нѣкоторыя другія.

Выше мы указали, что спектакли приносили въ общей сложности по 330 руб. Сама по себѣ цифра эта не очень-то значительная, тѣмъ не менѣе, для провинціального театра вообще и для нашего въ частности, является болѣе чѣмъ внушительной, особенно если принять во вниманіе тотъ упадокъ, въ которомъ находился у насъ театръ, къ которому разнообразныя слои населенія проявляли полнѣйшее равнодушіе.

И дѣйствительно, подводя итоги протекшему сезону, вдумываясь въ то, интересы какихъ разнородныхъ общественныхъ группъ приходится обслуживать театру въ провинціи, — мы не можемъ не отмѣтить тѣхъ неимовѣрныхъ трудностей, создаваемыхъ извѣстными наклонностями публики en masse, съ одной стороны, и стремленіемъ антрепризы быть возможно-чистымъ и болѣе или менѣе серьезнымъ, идейный репертуаръ, съ другой. Между этой Сциллой и Харибтой положенія современнаго провинціального театра Е. А. Бѣляеву приходилось постоянно, все время лавировать и серьезно считаться; и надо ему отдать полную справедливость, что въ этомъ отношеніи ему удалось достигнуть очень многого. Стоитъ хотя бы сопоставить репертуаръ истекшаго сезона съ репертуаромъ предыдущихъ лѣтъ, чтобы убѣдиться самымъ нагляднымъ образомъ въ томъ, какъ много сдѣлано и достигнуто въ этомъ именно направленіи, какъ мало было пошлости и похабщины или, вѣрнѣе, и совсѣмъ не было въ нынѣшнемъ сезонѣ, не было всего того, что такъ потворствуетъ неизменнымъ вкусамъ толпы. Это — огромная несомнѣнно заслуга, и ея, разумѣется, нельзя забывать, учитывая дѣятельность Е. А. Бѣляева на нивѣ нашего театра, полной терпѣи и неисчислимыя преграды...

Подводя итоги дѣятельности отдѣльныхъ лицъ въ труппѣ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить и подчеркнуть неутомуемую дѣятельность главнаго режиссера Я. А. Славскаго, колоссальная работа и вліяніе котораго чувствовалась и сказывалась въ продолженіе всего сезона рѣшительно на всемъ; это чрезвычайнаго опытный и очень вдумчивый режиссеръ. Премьеръ труппы А. М. Мичуринъ; безусловно-талантливый, обладающій искреннимъ, подкупающимъ дарованіемъ артистъ К. К. Оболенскій; даровитые артисты Дробининъ и Ильинскій; недюжинный комикъ Головановъ; также симпатичный комикъ Лазаревъ, подвизавшійся, кстати сказать, въ теченіе сезона съ довольно большимъ и замѣтнымъ успѣхомъ на режиссерскомъ поприщѣ; изъ женскаго персонала — гжи: Трубецкая, Галли-Яновская, Надинская, Суворина, Волынцова — таковы имена, которыя за все время сезона нользовались неизмѣннымъ, можно сказать, расположеніемъ и симпатіями и которыя оставили по себѣ хорошее, вполне заслуженное воспоминаніе.

Объединяя свои впечатленія въ болѣе или менѣе общихъ чертахъ, слѣдуетъ сказать, что изъ всѣхъ поставленныхъ въ теченіе сезона 76 спектаклей наибольшій успѣхъ выпалъ на долю гординовскаго „Сатаны“, шедшаго съ все болѣе возрастающимъ успѣхомъ. Сколько можно судить по постановкѣ ея въ другихъ крупныхъ городахъ нашего края, хотя бы даже въ Вильнѣ, — пьеса ставилась у насъ безукоризненно, даже идеально, оставивъ яркій, неизгладимый слѣдъ среди всѣхъ прочихъ постановокъ минувшаго сезона, прошедшаго живо, бойко, а главное, вполне продуктивно.

М. Королицкій.

Одесса. Въ послѣднемъ № нашего журнала было помѣщено сообщеніе изъ Одессы о „неблагополучномъ“ положеніи вопроса объ оперѣ, которую г. Багровъ обязанъ дать въ предстоящемъ сезонѣ. Казалось бы, такой большой и театральной городъ, какъ Одесса, долженъ быть приманкой для каждаго крупнаго антрепренера. А между тѣмъ, изъ цитируемой замѣтки „по всему видно, что русской оперы въ будущемъ сезонѣ въ Гор. театрѣ не будетъ“.

Намъ пришлось бесѣдовать по этому поводу съ В. С. Севастьяновымъ, которому Багровъ предложилъ снять одесскій городской театръ подъ оперу. Севастьяновъ изъяснилъ согласіе снять театръ на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ самъ Багровъ получаетъ его отъ города, т.-е. ничего не приплачивалъ Багрову за „посредничество“. Въ отвѣтнѣй телеграммѣ Багровъ писалъ, что не понимаетъ телеграммы Севастьянова. И вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Севастьянова сообщить имена главныхъ персонажей, своей труппы, чтобы судить, можетъ ли его труппа удовлетворить Одессу. Между тѣмъ никакой постоянной труппы у Севастьянова нѣтъ, а формировать труппу для Одессы онъ можетъ, конечно, лишь уже снявъ театръ, на этомъ переговоровъ пока остановились. На запросъ Багрова Севастьяновъ ничего не отвѣтилъ.

Не знаемъ, отъ кого исходить починъ этого запроса, но надо сознаться, что переговоры объ одесской оперѣ ведутся такъ, какъ будто бы ихъ умышленно хотятъ сдѣлать безрезультатными.

NN.

Пятигорскъ. (Отъ нашего корреспондента). Къ намъ въ Пятигорскъ проѣздомъ заѣхало на три гастролі оперное т-во подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова.

Составъ: сопрано Гедеонова, Нелидова, меццо-сопрано—Славянова, Каршинева, теноръ Кузнецовъ, баритоны: Гудвилъ, Дубровинъ, басы—Квашенко, комикъ для оперетты Митраковъ. Музыкальная часть подъ управленіемъ Душинова. Режиссеръ Кузнецовъ.

И. П. Чальскій.

Тула. (Отъ нашего корреспондента). Сезонъ окончился. И довольно печально: г-жа Шатлень, какъ говорятъ, потерпѣла убытокъ свыше 3 тысячъ. Этого нужно было ожидать и человекъ опытный могъ бы заранѣе предсказать г-жѣ Шатлень ея незадачу. Главныхъ причинъ къ тому двѣ: 1) отдаленность театра отъ центра города и миниатюрный зрительный залъ и во 2) слабый составъ труппы. Тульскихъ обывателей вообще-то трудно заманить въ театръ, а въ настоящемъ году, видя, что въ труппѣ г-жи Шатлень интересныхъ артистовъ мало, они совѣмъ перестали посѣщать нашъ храмъ Мельпомены. И въ самомъ дѣлѣ, въ труппѣ г-жи Шатлень главныя ея силы молодежь и притомъ молодежь-то не очень интересная. Вотъ г. Шатовъ (любовникъ). Молодой, неопытный артистъ, лишенный темперамента, то-есть самаго главнаго, что требуется для артиста его амплуа. Г-жа Новикова (инж. драм.), артистка, работающая надъ ролями. Но нѣтъ у нея той женственности, мягкости и трогательности, которая прямо-таки необходима для ролей Оль-оль, Ню, Катюши Масловой и др. При томъ же у артистки однообразный, плаксиво-тягучій тонъ и угловатая манера. Г. Шатерниковъ (ком. резонеръ и характер. роли), видимо, старается создать что-то сильное, яркое, но... „суждены намъ благіе

перывы"... и т. д. Г-жа Шатлень (героиня и грандъ-кокетъ). Когда смотришь г-жу Шатлень на сценѣ, то получается такое впечатлѣніе, будто бы присутствуешь не на спектаклѣ, а на репетиціи, и г-жа Шатлень совершенно спокойно *говоритъ* свою роль, подавая реплики партнерамъ. Интересный артистъ г. Левандовскій. Его лучшія роли: Пропорьебъ („Мужъ знаменности“); Ишимовъ („Большой человекъ“); Костомаровъ („Анфиса“); Райскій („Обрывъ“); Сатана; Арбенинъ („Маскарадъ“); Обломовъ; Лѣсной („Жены“); Кондаревъ („Живые-мертвые“) и др. Талантлива и разнообразна молодая артистка г-жа Морская. Изъ остальныхъ артистовъ слѣдуетъ еще отмѣтить г-жу Волкову, хорошую комическую старуху, и г. Чужбинскаго, создавашаго интересныя лица изъ ролей: Веденя („Холопы“), Сидора („Мужъ знаменности“) и др. Вотъ „главныя“ силы труппы г-жи Шатлень, а объ остальныхъ артистахъ я лучше „краснорѣчиво“ умолчу!

Для поднятія сборовъ г-жа Шатлень приглашала цѣлыхъ 5 гастролеровъ!

Пріѣзжалъ 2 раза Н. Д. Красовъ („Гамлетъ“ и „Лишенный правъ“ Потаенко); Х. О. Петросьянъ („Орленокъ“); 2 раза Н. А. Смурскій („Отецъ“ Стриндберга и „Укромное-строптивой“); В. Я. Хенкинъ („Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“, „Загадка и разгадка“ и „Морозъ по кожь“); 4 гастролі Карелиной-Ранчъ („Воръ“ Бернштейна; „Пылкая страсть“; „Бѣшенья деньги“; „Блестящая карьера“).

Съ наибольшимъ успѣхомъ прошли гастролі: Н. Д. Красова („Гамлетъ“), Н. А. Смурскаго („Отецъ“ Стриндберга и Карелиной-Ранчъ („Воръ“ и „Пылкая страсть“).

Сергій Бо-ленскій.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА 1910 ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

НА 1910 ГОДЪ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна (Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА!

(словарь сценическихъ дѣятелей) изъ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andr'a, П. Мазютца, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ✎ Спикеръ и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ✎ Эскизы для грима и декораций. ✎ Портреты сценич. дѣятелей. ✎ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ✎ Карикатуры на театральныя влобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 опьянокъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Вольн. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 238-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. Н. Печковской (Петровскія ляди), въ книжномъ магазинѣ „Ловаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ✎ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится: въ Петербургъ,—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—кіоскъ Альтшюлера; въ Киевѣ—книжн. маг. Л. Цданковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣва; въ Назани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ Елисаветградѣ—у Д. Закаса; въ Пятигорскѣ—у А. П. Чайкина; въ Черкасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; въ Елизаветградѣ—книжн. кіоскъ; въ Владимирѣ—газетн. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. библ. Ваксера; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“.

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурского (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ пистъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидрига. Ц. 2 р. Миллионы, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключения Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р. Поцѣлуй луды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ. Иванъшина. Ц. 76 к. Рецензентъ, пародій-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Генерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Замаконса, пер. Лоло. Ц. 1 р. Троическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лоло (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттъ*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь воровъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек). Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

КИШИНЕВЪ.

Сдается на лѣто на очень выгодныхъ условіяхъ павильонъ при Благородномъ собраніи съ лѣтней сценой

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ ЦЕНТРѢ ГОРОДА

— лѣтній садъ —

подъ кафе-шантанъ. Условія можно узнать у дирекціи Благород. собранія. Срокъ подачи заявленій — до 10 апрѣля с. г.

К І Е В Ъ

СЪ ПАСХИ (19 апрѣля) 1910 г. СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ для гастролей, концертовъ и т. п.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“ Театръ

За свѣдѣніями обращаться въ контору театра.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(Бывшій Новый театрЪ).

ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ

новая пьеса

„Пиръ жизни“

Ст. Пшибышевскаго.

Нач. въ 8 ч. веч.

Администраторъ С. И. Годзи.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА РУССКАГО ПРОИЗНОШЕНІЯ. Для учителей, чтеніи и артист. 2-е изд. 40 к. Пногородн. высылается за 8 марокъ по 7 к.

АЗБУКА ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ЧТЕНІЯ.

Пособіе для учащихся 20 к. Высылается за 3 марки по 10 к.

Складъ у автора: Петербургъ, Вас. остр., б линия, д. 29, кв. 136.

ВЪ ВАЛУЙКАХЪ

СВОБОДЕНЪ ТЕАТРЪ ВЪ САДУ. Единственное мѣсто зрѣлищъ. Вместимость 20 рядовъ по 20 мѣстъ, 4 ложи; входныхъ не ограничено. Горьдъ при узловой станціи. Постой кавалеріи. Будутъ лекціи профессоровъ, учительскіе курсы. Природа богатая, здоровая мѣстность. Желательно оперетку и фарсъ. Подробности у Ярославцева.

ДЛЯ ТЕАТРА КАБАРЭ

ПЬЕСЫ Б. Д. ФЛИТА „НЕЗНАКОМЦА“.

1) „АНАТЭМА“. Пародія въ 1 актѣ. 2) „СЕМЕЙКА“. Шаржъ въ 1 дѣйствіи. (Репертуаръ одесскаго кабарэ „Бм-ба-бо“). 3) „ТО БЫЛО РАННЕЮ ВЕСНОЮ“. Шаржъ въ 1 дѣйствіи. 4) „КОМЕДИЯ БРАКА“. Пародія въ 1 дѣйствіи. (Репертуаръ „Бм-ба-бо“). Цензурованные экземпляры можно получить у автора: ОДЕССА. Ред. „Од. Нов.“ Б. Д. ФЛИТУ.

Пьесы-сказки Н. Г. Шкляра

1) У Царевны-Динь, въ 4 дѣйств. съ прологомъ (идеть въ театрѣ Незлобина).

2) Домикъ-Крошка въ два окошка, въ 5 дѣйств. (шла въ Большомъ Императорскомъ театрѣ).

3) Невѣдомое царство, въ 3 дѣйствіяхъ и 7 карт. (шла въ театрѣ Корша).

Можно получить въ конторѣ „Рампы и Жизни“.

К І Е В Ъ

Театръ МЕДВѢДЕВА

на 900 мѣстъ въ центрѣ города, исполнѣ оборудованъ комплект. декораций, электрич. освѣщ., дивная акустика, свободенъ и сдается подъ оперу, драму, фарсъ, гастрольн. труппамъ, концертант. и т. п. Свѣдѣнія и услов. слачи:

Кіевъ, Меринговская, 8, театръ Медвѣдева.

Только что вышла новая пьеса

„Главная роль“.

Пьеса въ 3 д. Соч. М. Броцнера, пер. съ рукописи Э. Э. Матерна. Изданіе С. Ф. Разсохина. Ролей: мужск. — 3, женск. — 3. Остадьяныя второстепенныя. Декораций — компанія. Пьеса очень удобна для туріа. Пьеса идетъ съ крупнымъ успѣхомъ въ Вѣнѣ.

можно получить въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.